

ИРИНА ГРИН

СКВОЗЬ
АМЕТИСТОВЫЕ
ОЧКИ

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Ирина Грин

СКВОЗЬ АМЕТИСТОВЫЕ ОЧКИ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40219345

Сквозь аметистовые очки / Ирина Грин: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-097700-0

Аннотация

Наконец-то Иван Рыбак и Ася Субботина – сотрудники детективно-консалтингового агентства «Кайрос» – решили пожениться! Но накануне свадьбы невеста бесследно исчезла... Неужели разлюбила Ивана? Нашла жениха побогаче? Или попала в беду?

Оказалось, Асю похитил человек, у которого среди бела дня на шумном курорте исчезла жена. Отчаявшись получить помощь официальным путем, он пошел на чудовищный шантаж, чтобы заставить частного детектива поскорее найти его Альбину.

Вместо свадебного путешествия Иван отправляется на поиски – и Аси, и пропавшей художницы, пишущей очень странные картины...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	27
Глава 3	41
Глава 4	44
Глава 5	52
Глава 6	59
Глава 7	62
Глава 8	66
Глава 9	70
Глава 10	76
Глава 11	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ирина Грин

Сквозь аметистовые очки

© Грин И., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*** * ***

Пролог

Заезжая во двор, Еремин понял, что жены дома нет: квартира смотрела на него черными прямоугольниками окон. В принципе ничего удивительного в этом не было. Если любимое занятие твоей жены – бродить пешком по городу, наматывая порой километров по двадцать-тридцать, поздние возвращения неизбежны. Но за зиму Еремин от этого немного поотвык. Несмотря на очень теплую, хоть и абсолютно невзрачную парку и сапоги на высокой подошве с хорошим протектором, по двадцатиградусному морозу много не нагуляешь. Разве что по магазинам. Но сегодня на улице так явно пахло весной, что Альбина наверняка решила наверстать дни вынужденного «простоя». И даже разыгравшаяся к вечеру метель ей не помеха.

Еремин зашел в лифт, встретившись глазами с собственным отражением в его зеркальной стене. Читал, что при этом нужно похвалить себя любимого. Но хвалить было не за что. Еремин и в юности был неспортивным, а с годами эта неспортивность никуда не делась и даже, наоборот, усугубилась благодаря приобретенному жизненному «багажу» в виде пары десятков лишних килограммов. Другое дело – Альбина. Казалось бы, от постоянного бродяжничества должна быть похожа на бомжиху с почерневшим, обветренным лицом, так нет же. Снять с нее «бабушкин» свитер, одеть в нор-

мальное платье – и хоть на подиум. Не потому, что слишком худая, а потому, что красивая. Даже чересчур красивая. Красотой хрупкой, неброской, но берущей за душу, таинственной. Одним словом, той, что надо, красотой.

У Еремина еще оставалась надежда, что Альбина заснула, дожидаясь его. Сейчас он откроет дверь и вдохнет запах настоящей домашней еды. Потом будет мыть руки и рассказывать о том, как прошел день. А на кухонном столе уже накрыт ужин. Отбивная, картошечка с зеленью. Что там еще у нормальных людей бывает?

– Альбина? – позвал Еремин, входя в квартиру. Подождал пару минут и понял, что как у нормальных людей не будет – раз уж его угораздило выбрать в спутницы женщину ненормальную. Со всеми вытекающими последствиями.

Клацнув кнопкой чайника, он заглянул в холодильник, смастерил бутерброд, налил здоровенную чашку чая и устроился на диване у телевизора в ожидании жены.

Наверное, он немного задремал, потому что не слышал, как хлопнула дверь, и в комнату ворвалась Альбина.

– Мне срочно нужно на Домбай, – заявила она.

Резкий переход от сна к бодрствованию замедлил мыслительные процессы в ереминской голове, и оттого он сразу не понял, о чем идет речь.

– Домбай? – Он решил, что это какой-то новый торговый центр. Но почему срочно? И почему Альбина не может съездить туда сама? Вопросы роились в голове, один заковыри-

стее другого. – Слушай, там такая метель на улице. Давай завтра?

– Конечно, завтра, – подтвердила она. – Я все уже узнала. Самолет на Минводы в двенадцать тридцать. Там можно взять машину напрокат или такси...

Какой самолет? Какие Минводы? Какая машина напрокат? Откуда такое странное желание? Он знал, что жена сумасшедшая, но не до такой же степени. Или это весеннее обострение? За те пять лет, что они знакомы, Альбина ни разу не покидала пределы Москвы. И вдруг – Домбай. Надо же!

– Подожди. Домбай – это же где-то на Кавказе? Горнолыжный курорт? – спросил Еремин.

– Ну да, – Альбина кивнула, – он.

– И ты собираешься туда поехать? – уточнил Еремин.

– Ну да, – повторила Альбина и снова кивнула. – Завтра.

– Завтра?

– Я же сказала, – терпеливым тоном заявила Альбина. – Мне срочно нужно на Домбай.

– Ты хочешь кататься на лыжах? Не замечал раньше за тобой любви к этому виду спорта. Слушай, такие вещи надо планировать заранее! У меня же работа. Чтобы покататься на лыжах, вовсе не обязательно далеко ездить. Тем более – лететь. Ивкин недавно ездил с семьей куда-то по Дмитровскому шоссе. Там отличные лыжные трассы, подъемники. Давай в субботу махнем? А на твой Домбай... – Еремин подошел

к жене, успокаивающе обнял ее за плечи, заглянул в глаза, зеленые, немного кошачьи, – давай поедem на майские. Закончится сезон, уедут лыжники, зацветут альпийские луга. Будет теплее, лучше, дешевле, в конце концов.

– Дешевле... – прошипела Альбина, сбросила его руки со своих плеч, резко развернулась, хлестнула обиженным взглядом и бросилась в спальню. – Можешь ехать, когда захочешь, а я еду завтра!

– Да я вообще никогда не хочу, – пробормотал себе под нос Еремин. К активному отдыху он был абсолютно равнодушен. Конечно, зависал порой над офтошопленными фотографиями и роликами, выложенными в интернете отважными горнолыжниками. Смотрел фильмы, снятые в горных «декорациях». Но всё – только дома. На диване. С бокалом вина или бутылкой пива – это как карта ляжет.

Он стоял в дверях спальни и смотрел, как жена нервно кидает в дорожную сумку свои вещи – объемные свитера ручной вязки, футболки, штаны. Зачем так много? Жить она там, что ли, собирается?

– Зачем? Объясни, зачем тебе нужно туда ехать?

Альбина оставила в покое одежду, выпрямилась и с вызовом посмотрела на Еремина.

– Ну, например, за вдохновением – я же художник.

– Художник... – медленно произнес он. – Знаешь, про вдохновение свое – это не ко мне. Это к Умуту.

Умут Кылыч, турецкий отельер, был большим почитате-

лем картин Альбины. И, как подозревал Еремин, не только картин, но и художницы.

– Не волнуйся, если ты не поедешь, обращусь к нему. Думаю, он не откажет... – Она снова принялась собирать сумку.

Еремин смотрел на агрессивную спину Альбины. Чокнутая. Она точно чокнутая. Но он не может без нее. Не может, и все.

И следующим утром Еремин с женой уже сидели во Внуково в ожидании рейса на Минеральные Воды. Рейс все откладывался и откладывался, и с каждым новым объявлением о задержке в душе у Еремина росло и крепло чувство, что в какой-то момент Альбине все это надоест. Но жена молчала, и он решил ее немного поугагать.

– Знаешь, Альбина, у меня какое-то странное предчувствие. Помнишь, мы смотрели фильм... – Он задумался, роясь в памяти в поисках названия, но так и не нашел ничего подходящего. – Там парень выскочил из самолета, а самолет возьми и разбейся. Так и я. Чувствую, что ничего хорошего из этого полета не выйдет.

Ответный взгляд Альбины предложил Еремину заткнуть свои чувства куда подальше. С ней вообще происходило что-то непонятное. Какая-то нервная, на-электризованная. И потом: почему вместо тихих, абсолютно безобидных, к тому же невероятно бюджетных прогулок по Москве ее вдруг понесло в горы? Главное, предлог какой нашла – вдохновение искать! Надо же такое придумать! Не иначе как новая пси-

хотерапевтша ее накрутила. Надо будет, когда они вернуться, разобраться с этой дамочкой, подумал Еремин и тут же мысленно хмыкнул: *если*, конечно, они вернуться.

Когда посадку наконец объявили, Еремин уже категорически не хотел лететь. Но даже если он откажется, танк по имени Альбина с намеченного курса не свернет. А отпустить ее одну он не мог. Хотя бы из-за дурацкого предчувствия, терзавшего душу.

Самолет набирал высоту, и Альбину вроде немного отпустило. Видно, поняла, что при любом раскладе на Домбай они попадут. Похлопала Еремина по руке.

– Ну, как твои предчувствия?

Он пожал плечами.

– Не бойсь, – криво усмехнулась она. – Я читала, если с самолетом что-то случается, люди умирают, не успев долететь до земли. Так что больно не будет.

Молодая девушка, сидевшая с ними третьей, вцепилась пальцами в подлокотник.

– Извините, пожалуйста, моя жена немного не в себе, – счел нужным пояснить Еремин.

Девушка ничего не ответила, но как только смолкли аплодисменты, сопровождающие посадку, и погасла табличка «Пристегните ремни», молниеносно схватила с верхней полки довольно упитанный рюкзачок и в числе первых рванула к выходу.

К тому моменту, как они на такси добрались до гостини-

цы, бронированной Альбиной на «Букинге», Еремин был уже окончательно измотан и желал только одного – поскорее добраться до кровати. Альбину же, казалось, переполняли веселье и энергия. Откровенно флиртowała с парнем на ресепшене, требуя от него ответы на какие-то идиотские вопросы, которые якобы просила задать ее московская подруга. Еремин-то знал, что никаких подруг у Альбины в Москве нет и никогда не было. Потом спросила, где здесь вечером можно вкусно поесть, и стала требовать непременно отправиться туда сейчас же, а когда Еремин отказался, вообще понесла что-то несусветное – что, мол, она пожалуется на него в полицию.

– Может, все-таки прогуляемся? – предложила Альбина, когда они наконец попали в свой номер – вопреки ожиданию, довольно приличный: большая кровать, вместительный шкаф, черный прямоугольник современного телевизора на стене, халаты, тапочки, чистая ванная комната и куча всяких умывальных прибамбасов на полочке под зеркалом.

– Опомнись, ночь на дворе!

Тут Еремин покривил душой. Часы на мобильном показывали начало восьмого. Солнце уже село, но улицы освещали мириады разноцветных огней, а где-то слева взрывали небо всполохи фейерверков – гуляла веселая компания. Двойной стеклопакет не пропускал звуки в комнату, но и так было ясно – жизнь вокруг бьет ключом. Еремин почти физически ощутил, как этот ключ с размахом опускается на его практиче-

ски лысую голову. Наверное, он уже слишком стар для таких забав. Альбина же... Кошка, гуляющая сама по себе. Вот кто его любимая жена! Более чем чёткое определение сущности женщины, стоящей сейчас у окна и жадно впитывающей атмосферу чужого праздника.

Утром Альбина вскочила ни свет ни заря и поспешно начала собираться.

– Ты куда? – недовольно спросил Еремин, разбуженный не вовремя, а потому злой.

– Узнаю насчет завтрака. И кофе хочется.

– Подожди, вместе пойдем, – сказал он не терпящим возражений голосом.

И жена отступила. Села в кресло и лишь молча подгоняла его взглядом, словно нерадивого раба на плантации. Он наскоро принял душ, порезался, когда брился, и, не найдя, чем заклеить ранку, оторвал клочок бумаги от гостиничной памятки постояльцам.

Разумеется, гостиница еще спала. Правда, в кафе на первом этаже горел свет и позвякивали посудой, но Альбина потянула Еремина на улицу. Поселок приветствовал их бодрящим морозцем и редким снежком, смачно хрустящим под ногами: хрум-хрум, хрум-хрум. Словно кто-то за спиной ел ядреную квашеную капусту, загребая ее рукой прямо из бочки. По улице уже сновали разноцветные лыжники. На фоне их ярких курток и комбинезонов Альбина в парке мышинового цвета казалась инородным элементом, никак не желающим

вписываться в окружающий мир. Многочисленные уличные торговцы расчехляли свои прилавки, сметая насыпавший за ночь снег. Откуда-то потянуло кофе, и Еремины, не стовариваясь, пошли на манящий запах.

В крошечном кафе был всего один стол. Зато очень длинный. На деревянных лавках, протянувшихся вдоль него, при желании могло разместиться человек эдак двадцать. Но сейчас посетителей было только двое – Еремин и Альбина. Кофе оказался крепким и вкусным, а хычин – тонкая лепешка с мясом прямо со сковородки слегка примирил Еремина с Домбаем. Обжигаясь, он отрывал зубами куски от хычина и насмешливо поглядывал на Альбину, опасливо дуящую на слишком горячую начинку.

Пока они завтракали, подъемники заработали, и радостно гомонящие толпы хлынули к станции канатки. Альбина не спеша брела по дороге, всматриваясь в лица спешащих людей. Будто сканировала, чтобы изобразить впоследствии на картине. Изучала хэнд-мейд на прилавках сувенирных ларьков. Мерила шапочки и варежки, просила Еремина сфотографировать ее, радостно смеялась в камеру телефона. Одну из шапочек, в виде розового кролика с большими розовыми же ушами, Еремин купил и, несмотря на Альбиныны протесты, тут же нахлобучил ей на голову. То ли от тепла, то ли от удовольствия, то ли от мороза, а может, и от всего, вместе взятого, обычно бледные в голубизну щеки Альбины покраснелись. Со стороны могло показаться, что она беско-

нечно счастлива. Но Еремин чувствовал, что это не так.

В одной из лавок он увидел большой плакат с изображением панорамы Домбая. Единственный раз Еремин видел горы вблизи в студенческой юности, когда путешествовал с друзьями по Крыму. Крымские горы запомнились величественными и спокойными. На плакате же он увидел сплошное нагромождение пиков. Каждый пик был подписан. Названия заковыристые, и Еремин запомнил одно – Белала-Кая. Самый высокий острый клык. Запомнил потому, что напомним крымские походы: горы Ильяс-Кая, Куш-Кая.

– Давай поднимемся на первую очередь. Я читала, там можно взять инструктора и попробовать покататься на лыжах.

– Ну нет! Только через мой труп! Гулять – гуляй себе на здоровье, а кататься... – возмутился Еремин.

Но билеты купил, причем сразу на три станции – так было дешевле.

До второй станции они добирались в восьмиместном вагончике. Альбина, затаив дыхание, впитывала открывающийся из заднего окна вид: долина и крошечный городок в огромной пасти великана, ощерившейся острыми клыками. Внимание же Еремина привлекло совсем другое. На трассе он увидел двух лыжников, медленно спускающихся один за другим, а между ними, на скользящих по снегу носилках, лежал уже не лыжник. Завернутый в одеяло, с шеей, упакованной в специальный воротник, похоже, человек не скоро сно-

ва встанет не только на лыжи, но и на ноги. Жалко, что Альбина, увлеченная созерцанием панорамы гор, этого не видела. Может, выкинула бы из головы блажь про инструктора.

Станция шумела и бурлила. Еремин с радостью отметил, что не одни они здесь без лыж. Толпы и отдельные личности слонялись, периодически щелкая фотоаппаратами разной степени навороченности или просто телефонами. Еремину вспомнился рассказ одного приятеля о своей поездке в Гриндевальд.

– Ты умеешь кататься на горных лыжах? – спросил тогда Еремин.

– А что тут уметь? Наливай да пей.

Накатить бы не мешало, задумчиво поскреб подбородок Еремин. Наткнулся на заплатку из гостиничного «дацзы-бао», отодрал и выбросил в снег.

– Ну, едем дальше?

До следующей станции они добирались на кресельном подъемнике – скамье, рассчитанной на шесть человек. Сиденье, казалось, было сделано из куска льда, и Еремин просто мечтал о той минуте, когда они, наконец, спустятся с небес на землю, найдут какой-нибудь уютный ресторанчик и отдадут должное местной кухне и горячительным напиткам.

Кресло канатки скользило совсем низко над землей, и когда зависало над лыжной трассой, казалось, будто скользящие по склону лыжники запросто могут палкой достать сидящих и раскидать в разные стороны, как мяч раскидывает

кегли в боулинге. Но лыжники были людьми адекватными. Хотя и не все. Некоторые – по мнению Еремина, абсолютно безбашенные – умудрились привезти с собой совсем маленьких детей. Те еще на собственных ногах держались не совсем уверенно, не говоря уж о лыжах.

Следующая станция встретила их очередными лотками торговцев сувенирами, многочисленными ресторанчиками, приклеившимися к горам, словно ласточкины гнезда, и празднующимися курортниками.

У одной из лавок толпился народ. Еремин от нечего делать подошел ближе и оказался в центре дегустации местных вин. А почему бы, собственно, и нет, – подумал он, принимая из рук улыбающейся продавщицы пластиковый стаканчик. Поискал глазами своего розового кролика: вон они, ушки, совсем рядом.

Солнце припекало, снег искрился, заставляя жмуриться. Какие-то девчонки, сбросив одежду, фотографировались в купальниках. Белые, незагорелые тела, едва прикрытые пестрыми полосками ткани, заснеженные клыки Домбая, яркое солнце – фотографии должны были получиться запоминающимися.

Дегустаторша перешла от вин к более brutальным напиткам – чаче и коньякам. Еремин поискал глазами Альбину и обнаружил розовые ушки среди толпы, собравшейся у стенда экскурсионного бюро.

Коньяки Еремин не оценил – пробовал и получше. А ви-

на можно было прикупить. Вот только какого? В принципе ему понравились почти все сорта: каберне совиньон, рислинг, мерло, саперави, алиготе... Народ активно затаривался пузатыми пластиковыми бутылочками. Еремин оглянулся, искал глазами жену: розовые ушки по-прежнему изучали экскурсионные маршруты.

Тяжело вздохнув, Еремин направился к стенду. Нет, не нужно было пить этот коньяк. Вроде совсем немножко выпил, а ноги словно ватные.

– Альбина! – окликнул он жену.

Розовая шапочка с ушками отнеслась к его зову абсолютно индифферентно.

– Альбина! – что есть мочи заорал Еремин.

Казалось, обернулись все, кроме той, кому был адресован его призыв.

Он протиснулся сквозь толпу, схватил жену за плечо и тут же одернул руку, словно обжегся – плечо было желтым, а ниже – красным. Никакая это была не Альбина, совершенно чужая девушка, совсем еще девчонка.

– Извините, я ошибся, – с досадой произнес Еремин.

Рванул назад, к ларьку с сувенирами и оказался в самом центре группы китайских туристов, улыбающихся и размахивающих моноподами, именуемыми в народе селфи-палками. Щурясь от слепящего снега, Еремин вдруг заметил розовые ушки за столиком на открытой веранде одного из ресторанчиков. Вынырнув из толпы китайцев и пренебрегая про-

топтанными тропинками, он понесся прямо по снежной целине, проваливаясь и с трудом вытаскивая ноги. К девушке за столиком подошел мужчина, сел рядом. Еремин остановился, присмотрелся. Ярко-синяя куртка с белыми полосками – не она. Снова осечка.

Еремин стоял по колено в снегу и, приставив на манер козырька ладонь ко лбу, вертел головой, словно стрелка компаса в аномальной зоне. Он насчитал по крайней мере два десятка женщин в розовых шапочках. Попытался шагнуть вперед, не удержал равновесия и плюхнулся на вмиг ставшие ватными колени. Снег противно хрустнул. Горные вершины сдвинулись и угрожающе нависли над головой. Пот заливал глаза. Сердце бешено колотилось где-то в горле. Еще миг, и оно выскочит прямо в пасть Домбая, и тот будет рвать его вершинами своих острых клыков. Белала-Кая и остальными, имени которых Еремин так и не запомнил.

– У вас все в порядке? – раздался над головой чей-то голос.

Сначала он увидел ноги в высоких берцах, затем черные непромокаемые брюки, красную куртку с черными полосами и только потом наполовину закрытое лыжными очками лицо.

– У вас все в порядке? – повторил мужчина, поднимая очки на макушку.

– Я, кажется, потерял свою жену, – растерянно сообщил Еремин.

Глава 1

Лето для детективно-консалтингового агентства «Кайрос» выдалось во всех отношениях «горячим». С одной стороны, на смену прохладному апрелю и дождливому маю пришла аномальная жара, а с другой – увеличилось количество клиентов. Не сказать, чтобы очень сильно... Но генеральный директор Кристина Светлова уже подумывала прислушаться к прозрачным намекам своего заместителя Тимура Молчанова и взять на работу еще одного сотрудника. Фактически в агентстве числилось пять человек: Кристина, Тимур, бывший милиционер Иван Рыбак, милая девушка Ася Субботина и талантливый программист Федор Лебедев. Но Ася, филолог по специальности, работавшая до «Кайроса» учителем литературы в школе, абсолютно не желала вникать в хитросплетения экономических лабиринтов. Однако именно за помощь в прохождении этих лабиринтов, за обретение, так сказать, Ариадниной нити клиенты и несли свои деньги в фирму. В принципе, считала Кристина, если возложить на Асю функции секретаря и первичного общения с новыми клиентами, она вполне могла бы справиться. Хотя клиент клиенту рознь. Если бы все были такими же рафинированно интеллигентными, как один из первых клиентов «Кайроса» Прохор Тарасов. Но, к превеликому сожалению, на одного Тарасова приходился добрый десяток не самых прият-

ных посетителей, озадаченных извечным вопросом: «Что делать?» Что делать, чтобы платить как можно меньше налогов? Что делать, чтобы их вообще не платить? Да и вообще никому и ничего не платить?

Кристина (поскольку общалась с клиентами в основном она) терпеливо сообщала, что советы по нарушению законодательства не входят в компетенцию их агентства. Их цели и задачи заключаются в следующем: проведя анализ финансовых потоков предприятия, выдать рекомендации по абсолютно законной оптимизации налогообложения. Некоторых посетителей эта фраза приводила в ступор. «Ты хоть сама поняла, что сказала?» – читалось в их глазах. После этого кто-то оставался, а кто-то уходил, неласковым словом поминая Кристину матушку. Именно из-за этих, которые с матерью, она и не хотела подключать к делу Асю, чересчур мягкую и ранимую.

Официально Ася находилась в отпуске для подготовки к свадьбе с Иваном Рыбаком. Вообще-то свадьба планировалась на начало июня... Но в связи с не зависимыми от брачующихся событиями была перенесена на конец лета¹. И вот сейчас, когда до часа «X» осталось всего ничего, Кристина стояла перед выбором: или пробежаться по магазинам в поисках так и не купленного свадебного подарка, или закончить выборку, которую она готовила для одного из клиентов.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Ирины Грин «Эффект прозрачных стен».

Первое было, конечно, важнее. Если бы речь шла не об Асе, то Кристина обошлась бы самым банальным подарком всех времен и народов – конвертом с деньгами. Но для Аси, мечтательницы и фантазерки, которая смотрит на мир сквозь розовые, и не просто розовые, а аметистовые очки... Нет, здесь нужно нечто особенное. Может, подарить аметистовый кулон? Ведь Ася, начитавшись книг по эзотерике, безоговорочно уверовала в то, что аметист помогает стать умнее. Сережки у нее есть, но они не ко всякому наряду подходят, а кулон – вещь универсальная. Хочешь – носи на виду, не хочешь – спрячь под одежду. А вдруг ей не понравится? Вдруг она ждет чего-то другого, но из гипертрофированной скромности не позволит себе даже намека? Спросить же как-то неловко – не получится сюрприза. То ли дело в Австралии! Австралийский брат Кристины, Оливер, и его невеста Лина просто-напросто выложили на Фейсбуке список подарков со ссылками на магазины, где их можно приобрести, а приглашенные на свадьбу гости в комментариях отписывались, кто какой презент оставляет за собой². И хоть Кристина по-прежнему считала, что в Австралии все происходит вверх ногами, подобный прагматизм очень ей импонировал.

Звон колокольчика известил о приходе нового посетителя. Кристина, мысленно нахмурившись, закрыла файл, с которым работала. Она не любила вот так – на полуслове обры-

² Об австралийских родственниках Кристины читайте в романе Ирины Грин «Бог счастливого случая».

вать работу. Потом придется начинать сначала. Все-таки, наверное, Тимур прав. Нужно брать еще одного человека. Или Ася после свадьбы все-таки вернется в «семью»? Хотелось бы... Отогнав мысли, Кристина вежливо улыбнулась потенциальной клиентке, женщине лет тридцати пяти, и жестом предложила присесть.

– Нет, спасибо! – отказалась гостя. – У меня очень мало времени. Сначала хотелось бы уточнить, сможете вы вообще мне помочь.

С трудом подавив горячее желание указать не вовремя явившейся посетительнице на дверь, Кристина сказала:

– И все-таки, наверное, лучше присесть. Слушаю вас.

Гостя раздраженно кивнула и демонстративно уселась на краешек стула для посетителей. Пахнуло тонким фруктовым и явно дорогим парфюмом.

Тимур бы сейчас непременно предложил даме кофе – в надежде разрядить напряженную атмосферу. Но Тимур, как назло, уехал с Рыбаком проверить готовность площадки к завтрашнему свадебному банкету, а Кристине не хотелось терять время. Просить об услуге Федора было бесполезно – он способен только о себе позаботиться. Ну, может быть, еще об Асе.

– Мне хотелось бы, чтобы вы проверили одну фирму, – наконец озвучила свою проблему гостя.

Проверка контрагентов, как одна из самых востребованных услуг «Кайроса», была отработана Кристиной и Федо-

ром практически до автоматизма, поэтому Кристина утвердительно кивнула:

– Слушаю вас.

Гостья, назвавшаяся Еленой Сергеевной Старцевой, оказалась хозяйкой фирмы «Торговый дом Ильиных». Профиль деятельности – оптовые поставки продуктов питания. Семейный бизнес создал отец Старцевой. Недавно он отошел от дел, поселившись с супругой в приморском французском городке. Фирма перешла в руки Елены. Но она вышла замуж и после рождения дочери уже не могла эффективно управлять делами. Человек, которого она пригласила на должность директора, был компетентным и во всех отношениях надежным. Сначала все шло хорошо. Фирма обрастала новыми клиентами, доходы увеличивались. Затем процесс затормозился, а спустя некоторое время Елена Сергеевна поняла, что «Торговый дом Ильиных» стал приносить гораздо меньше прибыли, чем раньше. Она посмотрела отчетность, полистала документацию и не смогла понять, в чем дело. Вроде никто из старых покупателей не ушел к конкурентам, и в папке с договорами добавились новые. Что же могло случиться?

– Конкуренты теснят, – пояснил наемный директор Станислав Иванович. Порылся в стопке бумаг, достал нужную и ткнул пальцем в данные по расходам: – Вот, видите? Приходится снижать цены, иногда даже демпинговать.

Надев для верности очки, Елена Сергеевна просмотрела

документ. Цифры говорили, что за последние пять лет прибыль упала почти в двадцать раз. Если так пойдет дальше...

– У вас есть предложения по стабилизации ситуации? – спросила она.

– Минутку. – Станислав Иванович достал из сейфа папку. – Предложения, конечно, есть. Но главное – нужно укрупняться. Сейчас по всему миру идет тенденция создания олигополий во всех сегментах рынка. Крупные игроки вытесняют мелких. Я вижу выход в объединении с конкурентами. Здесь, – он похлопал ладонью по папке, – мои предложения по наиболее перспективному варианту слияния. Фирма «МС Промоушен» занимается примерно тем же, чем и мы, имеет собственную складскую базу на Индустриальной. Планирует в следующем году создание автопарка. Мне нужно ваше «добро», чтобы я начал готовить переговоры.

Елена Сергеевна неуверенно взяла папку. Почему-то именно в этот момент ее доселе незыблемая вера в честность и порядочность Станислава Ивановича пошатнулась. Конечно, придаться к его словам нет никакой возможности. Но вот к чему все это приведет в итоге? Не остаться бы в результате слияния у разбитого корыта.

Кристина сочувственно покачала головой и краем глаза посмотрела на Лебедева. Тот едва заметно кивнул, что означало: гостья та, за кого себя выдает. Значит, за время их беседы он успел пробить в интернете фирму «Торговый дом Ильиных», а также найти фотографии владелицы и убедить-

ся, что именно она, собственной персоной, находится сейчас в офисе «Кайроса».

– Сколько это будет стоить? – поинтересовалась Старцева.

Кристина, молниеносно прикинув, озвучила сумму. После этого часть клиентов прощалась, обещав подумать, и больше их никто не видел. А Кристина в очередной раз убеждалась – необходим еще один сотрудник. Именно для проведения таких вот предварительных бесед, с целью отсеять жмотов на раннем этапе. К счастью, нынешняя посетительница оказалась не из таких.

– Устраивает, – кивнула она. – Я даже готова заплатить больше, если вы сделаете первоначальное заключение на основании этих документов уже к понедельнику.

Она вытащила из сумки картонную папку с завязками и положила на стол перед Кристиной.

– К понедельнику? – Кристина растерялась. Завтра свадьба, и скорее всего мероприятие растянется на все выходные. Можно, конечно, урвать пару часов утром в субботу... Или в воскресенье? И завтра с утра... вместо парикмахерской...

– Что вас смущает? Мне не нужны подробные выкладки, достаточно только вашего мнения. А сроки окончательного заключения я не регламентирую.

– Может, кофе? – спросила Кристина, чтобы еще немного потянуть время.

– Без сахара, – кивнула Старцева.

Пока кофемашина с кряхтением справлялась с заданием, Кристина вопросительно посмотрела на Федора. Тот выразительно закивал: соглашайся, мол, успеем.

– Мне нужно посмотреть документы, вы позволите? – Кристина, поставив перед гостьей чашечку из английского фарфора, села за стол, придвинула к себе папку и потянула за завязки.

Глава 2

Несмотря на предоставленный фирмой отпуск для подготовки к свадьбе, Ася занималась чем угодно, только не этой самой подготовкой. Да и чего готовиться? Никаких пышных торжеств не планировалось. Будь ее воля, все ограничилось бы обедом в ресторанчике на берегу моря, или, как вариант, посиделками в переговорной «Кайроса» с собственноручно наклепленными бутербродами и шампанским. Но Кристина сказала, что халатно относиться к такому важному в жизни каждой девушки событию не стоит. У моря так у моря. Но все должно быть по-настоящему. И организация свадебного банкета была отдана на откуп кейтеринговой компании «Эмеральд», обещавшей незабываемый банкет с фонтаном из шампанского для взрослой аудитории и шоколадным для детей.

Многочисленной толпы гостей не ожидалось. Из родственников у Аси имелась только неизвестно-сколько-юродная тетька, проживавшая где-то под Екатеринбургом. Но после смерти матери никаких отношений с ней Ася не поддерживала и сообщать о предстоящей свадьбе не планировала. Друзья – они же и коллеги у будущих молодоженов были общие, то есть список приглашенных ограничивался сотрудниками «Кайроса». Плюс в качестве почетного гостя главный (и всеми любимый) клиент фирмы – Прохор Тарасов и его

жена Лада. А еще многодетная семья Лариных, снимавшая у Тимура домик для гостей: журналист Руслан, его жена Ольга и их четверо детей – спокойная рассудительная Ксюша и бесшабашные тройняшки Юрик, Гарик и Ярик. Площадка для свадебного застолья находилась у дома Тимура, и не пригласить Лариных было бы невежливо.

Свидетелем со стороны невесты, конечно же, была Кристина, а Иван пригласил своего давнего приятеля, капитана полиции Сергея Новоселова. Вообще-то Ася предпочла бы видеть в свидетелях Федора Лебедева. Но спорить не стала. Да и Тимур одобрил выбор жениха – дружба с полицией детективному агентству не помешает.

– Федя тебе испортит все свадебные фотографии своим костюмом, – поспешила утешить подругу Кристина, с которой Ася поделилась своими мыслями насчет свидетеля.

Одежда штатного хакера и в самом деле не выдерживала никакой критики. Не ведавшие о существовании утюга футболки, искусственно состаренные джинсы с прорехами и, в довершение всего, кеды или кроссовки с кислотного цвета шнурками и вываленными наружу языками, как у английских борзых после длительного забега. Конечно же, подобный наряд не совсем гармонировал с деловой атмосферой офиса «Кайроса», но талант Лебедева добывать в интернете абсолютно любую информацию с лихвой компенсировал легкую неряшливость. К тому же в офисе Лебедева скрывали от посторонних глаз стол и большой монитор.

Воспоминания об одежке Федора вызвали у Аси улыбку и желание еще раз увидеть свое свадебное платье. Спрятанное от посторонних глаз и вездесущей пыли в непрозрачный чехол, оно висело посредине комнаты на трёхрожковой, оставшейся еще от бабушки люстре. Ася не хотела никаких специальных платьев. Она вообще предпочитала джинсы, уютные толстовки или футболки на пару размеров больше. Но, узнав о предстоящей свадьбе, Лада Тарасова заявила, что платье сошьет сама, а приемная дочь Тарасовых, десятилетняя Саша, нарисовала эскиз будущего свадебного наряда. И у Аси не нашлось сил отказаться. Ей понравилось сочетание нежных кружев на узком корсаже с пышной юбкой фасона «русалочий хвост» из органзы. Но это было не банальное белое свадебное платье. Подол был расшит аппликациями – разноцветными бабочками, закрепленными таким хитроумным способом, что их крылышки все время трепетали при ходьбе. Асе казалось, будто она сказочная фея... И в этом дивном наряде хотелось ходить, ходить, ходить... А еще к платью прилагалась восхитительная сумочка-клатч. Белоснежная и расшитая жемчугом.

– Для чего невесте сумка? – поинтересовалась практичная Кристина. – Причем такая крошечная. В нее только конверт с деньгами влезет. Никогда не видела невесту с сумкой.

Но Асе клатчик пришелся по душе. В конце концов, в него можно положить паспорт – не придется потом долго искать. Наверняка в последний момент поднимется жуткая сумато-

ха. И Ася улыбнулась, предвкушая эту самую суматоху.

Она потянула за молнию, раскрыла чехол, и луч солнца оживил роскошные шелковые, кружевные, вышитые мелкими стразами цветы. И кто это придумал, будто жених не должен видеть невесту в платье до свадьбы? Федор сказал, что все это забобоны. Может, и забобоны. Однако часто приметы срабатывают независимо от того, веришь в них или нет. Лучше не рисковать. Иван, узнав, что ночь перед свадьбой ему придется провести дома, только хмыкнул понимающе. Уже давно понял, с кем связался.

– Ничего, мы с Молчановым и Тарасовым устроим «мальчишник».

Асю же перспектива расстаться, пусть даже на одну ночь, привела в смятение. Ей уже не хотелось никакой свадьбы – лишь бы Ваня был рядом.

– Ты же не собираешься грустить? – почувствовал настроение невесты Иван. – Пригласи Кристину. Получится мини-«девичник».

Кристина должна была приехать утром в день свадьбы. Помочь надеть платье и сделать прическу. На эскизе платья Саша, не особо искусенная в изображении лиц, нарисовала короткую, до плеч, фату, из-за чего невеста смахивала на торшер (или, по мнению ехидного Лебедева, на Дарта Вейдера). Асе не хотелось быть ни тем, ни другим. И она решила заплести свою любимую французскую косу, а Лада предложила вплести в волосы ленты из органзы и украсить причес-

ку заколками-бабочками, уменьшенными копиями бабочек с юбки. Кристина настаивала на походе в салон красоты, но Ася решила обойтись собственными силами.

Может быть, стоит пригласить Кристину приехать сегодня вечером? Посидели бы, поболтали, посмеялись... Ведь это благодаря Кристине они познакомились с Иваном.

Ася набрала номер подруги.

Уже по тому, как та поздоровалась – кратко и сухо, Ася поняла, что посидеть, поболтать и посмеяться не получится. Но на всякий случай спросила.

– Асечка, ничего не выйдет! – Голос Кристины был полон сожаления. – У нас тут клиентка пришла, попросила срочно... Извини, пожалуйста. Но завтра к десяти я у тебя. Как штык. Хорошо?

– Хорошо, – промямлила Ася.

– У тебя все в порядке? – всполошилась Кристина.

– Конечно! – Ася уже взяла себя в руки и постаралась, чтобы голос звучал как можно радостнее. – Я просто на всякий случай. Ваня с Тимуром и Лариным устраивают «мальчишник»... Я подумала, может, и тебе захочется что-то в этом роде...

– Обязательно! Вот вернешься после свадьбы в офис, и будем каждый день устраивать «девичники». Ты же вернешься?

– Ну да, наверное... – неуверенно промямлила Ася.

А все потому, что будущий супруг Иван Рыбак был ка-

тегорически против ее работы в «Кайросе», мотивируя это Асиным талантом непременно попадать в разные передраги. И пусть пока ей удавалось выходить из них без особых потерь. Но сколько же можно дергать судьбу за усы? «Ну ладно, если бы у тебя не было работы, нечем было заняться, – ворчал Иван. – Но ведь есть же!»

Работа у Аси действительно была – вот уже пять лет она занималась копирайтингом, писала статьи для разных сайтов. Поначалу, конечно, приходилось тяжело, но со временем появились постоянные заказчики. Сама Ася к своей писанине относилась скептически. Когда-то, не пожалев времени, она научилась печатать «слепым» методом всеми десятью пальцами. Получалось быстро. Университетское образование вкупе с врожденной грамотностью позволяли, не забываясь об ошибках, сочинять тексты практически на любую тему. И это была удаленная работа – то есть выполнять ее можно было где угодно. Хотя бы даже на кухне.

Или в офисе «Кайроса». Параллельно разгружая, насколько это возможно, Кристину и Федора. В мечтах Ася видела себя в «Кайросе» кем-то вроде доктора Ватсона при Шерлоке Холмсе или капитана Гастингса при Эркюле Пуаро. Своеобразным биографом, описывающим сложнейшие расследования. Ася мечтала написать книгу о приключениях своих друзей – умных, бесстрашных, решительных. Но пока у агентства в архиве числилось только одно настоящее дело, и затрагивало оно настолько личные отношения клиентов,

что обнародовать факты, даже заменив фамилии действующих лиц на вымышленные, не представлялось возможным ни сейчас, ни в обозримом будущем. Однако не зря говорят, что стоит чего-то очень сильно захотеть, и мечта непременно сбудется. Похоже, очень скоро Ася действительно приступит к написанию самой настоящей книги.

Все! За работу! Решительно застегнув молнию на чехле с платьем и зажав под мышкой ноутбук, она прошла на кухню. Ожидая, пока чайник заливи́стым свистом сообщит о готовности, проверила почту в поисках новых заявок и с удивлением обнаружила письмо от одного из заказчиков, Алексея Еремина. Того самого...

Еремин владел довольно раскрученным мебельным интернет-магазином. Ассортимент постоянно обновлялся, и Ася должна была по фотографиям составлять краткое описание новинок. Ничего особенного. Но неделю тому назад Еремин поинтересовался, могла бы Ася выполнить для него работу несколько иного рода. Личную. Ася сообщила, что в следующую пятницу выходит замуж, но до пятницы абсолютно свободна. И тогда Еремин предложил помочь написать книгу о своих предках – донских казаках, проживавших до революции в казачьей станице, о трагедии раскалывания. О том, как его прадед, Илья Лазарев, пытаясь спасти троих своих сыновей, двадцатипятилетнего Алексея, двадцатилетнего Ивана и младшенького, пятилетнего Сашка, вывел их под покровом ночи к румынской границе, а сам

вернулся, чтобы умереть на пороге родного дома.

Ася читала письмо, ощущая, как болото паники постепенно затягивает ее сознание. «Я же не справлюсь! Не справлюсь! – стучали в ушах звонкие молоточки. – Надо отказаться! Отказаться!»

Она захлопнула крышку ноутбука, крепко зажмурилась, прошла в ванную, открыла холодную воду и долго смотрела, как струя исчезает в сливном отверстии. Молоточки постепенно смолкли, паника отступила. Ася понимала, что второго Шолохова из нее не получится. Но сколько же замечательных историй может рассказать ей Еремин, а она поведать миру? Историй о людях, которые заслуживают, чтобы о них помнили.

– Почему вы выбрали именно меня? Я ведь не писатель, – спросила она, прежде чем дать окончательный ответ.

– В твоих работах очень много эмоционального подтекста, – ответил Еремин. – Это именно то, что я в первую очередь хочу видеть в книге. Не исторический трактат, а трагедию одной отдельно взятой семьи, изложенную на бумаге.

Ася смутилась. Последние «работы», подготовленные Асей для Еремина, представляли собой краткие, по четыре-пять строчек, описания комодов московской фабрики «Стиль ХХХ». Отнюдь не мебель в стиле Чиппендейла. Никакой особой красоты, сплошная функциональность. Нашлепала Ася тексты часа за два. Смотрела на фотографии и печатала, не думая ни о каких подтекстах. Надо же...

– А что с ними стало? С детьми? – Ася еще не знала, согласится она или нет.

Ответ разочаровал.

– Не знаю, – написал Еремин.

И тут Асю осенило:

– Послушайте! Мой жених работает в детективной фирме. Самой настоящей, с лицензией. – О своей роли в «Кайросе» она почему-то решила промолчать. – Можно поручить ему попытаться отыскать следы ваших родственников.

– Сколько это будет стоить? – Еремин в первую очередь был человеком дела.

– Не знаю, я попрошу сделать максимальную скидку. Конечно, совсем бесплатно не получится, особенно если придется ехать за границу. Но тогда за книгу я с вас ничего не возьму.

Еремин, конечно, не согласился сразу – Асино бескорыстие его, кажется, немного насторожило, и попросил таймаут для окончательного решения. К тому же он собирался в командировку. Ася грешным делом подумала, будто сказала что-то не то, спугнула птицу удачи, ненароком присевшую на подоконник ее окна. И вдруг сегодня в почте она обнаружила письмо от Еремина.

«Завтра проездом буду в вашем городе, – писал тот. – Хотел бы передать имеющиеся у меня документы. Сообщи, пожалуйста, свой номер телефона».

Ася тут же ответила. Но, уже нажав кнопку «отправить»,

засомневалась: а не поторопилась ли она? Начало работы над книгой ей виделось иначе. Еремин придет в офис «Кайроса», подпишет нужные бумаги, поговорит с Кристиной... А тут, получается, все на бегу. Перед отъездом в командировку сунет ей бумаги и был таков. А потом окажется, что он представлял себе все совсем по-другому, и что все не так, и виновата в этом она, Ася. И о каких документах идет речь? Семейные архивы? Можно ли взять у человека такие ценные вещи просто так? Разве не положено при этом составлять какую-то опись? Или это называется реестр? Протокол? Хоть бы он не позвонил!

Чуда не произошло. Еремин таки позвонил. Ася впервые услышала голос своего заказчика – до этого общались они исключительно с помощью переписки, и голос этот ей не понравился. Нет, собеседник был вежлив и корректен, ударения ставил правильно и табуированную лексику не употреблял. Но она всегда рисовала мысленный образ своих постоянных заказчиков: речь, телосложение, черты лица, цвет глаз. Так ей было удобнее. Может, эти мысленные образы и служили источником эмоционального подтекста, обнаруженного Ереминым в ее работах? Однако сейчас что-то в интонации ереминского голоса шло вразрез с образом, придуманным Асей. Конечно, она не ждала от потомка казачьего рода фрикативного «г» и употребления в разговоре мало-российских слов. Да и сказано было немного. Еремин лишь предложил встретиться в удобном для Аси месте. И все-та-

ки Ася не могла избавиться от тонкого, едва уловимого ощущения чего-то неправильного. К тому же сегодня, накануне свадьбы, ей все места были равно неудобны. Но коротать последний вечер холостяцкой жизни в одиночестве не хотелось. Нет, Ася любила одиночество. И даже, можно сказать, принадлежала к его адептам. Во всяком случае, в компании с самой собой ей было уютнее, нежели на шумной вечеринке в обществе незнакомых людей, где она чувствовала себя не в своей тарелке. Да это и не просто посиделки в кафе, а работа. И Ася согласилась. Кафе выбрала поближе к дому и сразу сказала, что у нее совсем нет времени.

– Свадьба, понимаю, – ничуть не обиделся Еремин.

Ася стащила футболку и надела более подходящую для знакомства с клиентом блузку в горошек. Хотела сменить джинсы на строгую юбку-карандаш, но решила не тратить время на грозящие затянуться ритуальные танцы с одеждой. Сунула ноутбук в сумку и пару раз пшикнула на себя «Вербеной». А потом разволновалась – слишком много хлопот, как будто она на свидание собирается. Вспомнился фильм «Свидание вслепую». Хотя какое может быть свидание перед свадьбой? Захотелось немедленно позвонить, отказаться. Или перенести встречу на другое время, когда Еремин вернется из командировки. Не на всю же жизнь он уезжает? Подумаешь, пара недель!

Ася решительно вытащила телефон, открыла журнал вызовов... И не смогла нажать на первую строчку списка. Сле-

дующей в списке шла Кристина. За ней – Иван... Как бы он отнесся к ее встрече в кафе? Нет, Ваня не обидится. Все-таки это работа. Может, все-таки лучше позвонить ему и спросить?

Однако жених попросту не ответил на звонок. Наверное, не слышит, тут же нашла объяснение Ася. Перезванивать было уже некогда. Сунув ключ от входной двери под коврик (вдруг Кристина все-таки придет), побежала на встречу с Ереминым. Мыслями она была там, на «мальчишнике»: вот Иван с бокалом пива что-то бурно обсуждает с Лариным, вокруг носятся загорелые, словно чертенята, тройняшки, а Тимур возится с мангалом и улыбается в пшеничные усы, как солдат из стихотворения Фатьянова. Впрочем, у Тимура, в отличие от солдата, не было ни усов, ни бороды.

Как не было ничего такого и у Алексея Еремина. У Еремина вообще с волосами было туго – едва заметные брови и огромная лысина в окружении венчика волос, делавшая его похожим на вождя мирового пролетариата. А тяжелая складка верхнего века вызывала ассоциации с чингизидами. Ася почувствовала очередной укол разочарования, гораздо больший, чем когда услышала голос своего заказчика. Разумеется, она не ждала, что потомок казацкого рода непременно будет похож на персонажа с картины Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Но ей хотелось чего-то более колоритного в образе будущего персонажа своей первой книги.

Впрочем, вел Еремин себя очень даже обходительно. Стоило Асе перешагнуть порог кафе, как он, неизвестным образом догадавшись, что она – это действительно она, встал из-за стола, блеснув лысиной в лучах послеобеденного солнца.

– Ася? – И, дождавшись ответного «ага!», помог ей сесть, придвинув стул.

Асе это понравилось – из всех ее немногочисленных знакомых мужчин подобными манерами обладал разве что Тимур Молчанов – и автоматически расположило к собеседнику.

Некоторое время они молчали, потом Еремин сказал:

– Извините, что побеспокоил вас в такой момент. Я не задержу вас надолго. Вот документы, – он показал на пухлую папку. Ася протянула руку, но Еремин остановил ее. – Дома посмотрите. Попробуйте лучше пирожные. Официант сказал, что эти – фирменные. Не знал, что вы предпочитаете – чай или кофе, и заказал и то, и то.

– А вы? – поинтересовалась Ася, беря в руки чашку с чаем.

– Я вас не дождался, – он смущенно улыбнулся и кивком указал на пустую посуду. – Уж очень аппетитно выглядели фирменные пирожные.

Ей понравилось его смущение, и то, как он при личном общении перешел на «вы». В интернете-то они общались без церемоний, по-свойски. К тому же пирожные и впрямь оказались восхитительными. Модная версия традиционного эк-

лера – нежная, слегка хрустящая трубочка, мягкий сливочный крем и настоящая шоколадная глазурь. Ася, сладкоежка по натуре, в последние дни решительно отказывалась от десертов, переживая, что не влезет в свадебное платье. Но в тот момент позволила себе немного расслабиться.

– Еще? – спросил Еремин, перехватив полный сожаления взгляд, который Ася бросила на последний кусочек.

– Нет! – она замотала головой, глотнула чая, затем кофе и снова чая. Напитки успели остыть, и у Аси промелькнула мысль: когда же он все это успел заказать? Договорились о встрече они где-то с полчаса тому назад, и Еремин предоставил выбор кафе Асе. Ее основным критерием была близость к дому. Как же он смог настолько ее опередить? Ася уже собралась поинтересоваться у Еремина, но тут зазвонил ее телефон.

– Ваня! – обрадовалась было Ася, но это была Кристина. – Кристиночка, я тебе попозже перезвоню, – тихо сказала она, – я тут в кафе по работе.

Одним глотком допив кофе, она снова потянулась к папке, но Еремин, взглянув на часы, заявил:

– Извините, Ася, будь моя воля, я бы до утра с вами сидел. Но рискую опоздать на самолет. Давайте вы заберете документы, а я по возвращении с вами свяжусь, и мы обо всем договоримся. Лады?

Асе оставалось только кивнуть.

Глава 3

– В кафе, ну надо же. – Кристина все же выкроила минутку, чтобы выбраться за подарком подруге и теперь в нерешительности застыла перед витриной ювелирной лавки.

– И не раздумывайте, – увещевала ее девушка-продавец. – Эти украшения уникальны. Сделаны в единственном экземпляре.

Да Кристина и не раздумывала. Кулон – тончайшей работы замок из черного серебра, с башнями, бойницами, сводчатыми окошками, покоящийся, словно на скале, на необработанной аметистовой друзе, бросился ей в глаза сразу, стоило переступить порог магазинчика. И если до этого в душе она посмеивалась над подругой, верившей в магические свойства камней, то сейчас внезапно ощутила, как по позвоночнику пронеслось стадо мурашек. И не каких-то микроскопических блошек, а здоровенных, откормленных и подкованных муравьев. Конечно же, она не собиралась уходить отсюда без этого камня. Смущало одно – ведь это не Асин день рождения. Свадьба – праздник для двоих. Получится, Рыбак останется без подарка. Снова вспомнив Оливера и его свадебные подарки, Кристина решила, не мудрствуя лукаво, поинтересоваться у Аси, есть ли у них с Иваном какие-то пожелания. И хотя она была уверена, что пожелание у Аси только одно – видеть своих друзей за свадебным столом,

она все-таки позвонила ей.

Получилось не очень удачно – Ася с кем-то общалась по работе, пообещала перезвонить. Кристина решила не тратить времени даром, попросила продавца упаковать кулон в подходящую случаю коробочку и поспешила вернуться в офис.

– Тю! – недовольно приветствовал ее Лебедев. – А я-то думал, ты пошла в салон красоты...

– А я и пошла, не видно, что ли? – Кристина поправила идеальную, как всегда, стрижку.

– Пришла, а там было закрыто? – Федор ухмыльнулся. И уже деловым тоном добавил: – Я тут покопал немного этих Ильиных. Сделал папку в «облаке». Глянешь?

Кристина обреченно опустилась в кресло. Зачем, спрашивается, было обещать заняться делом этой Старцевой прямо сейчас? Подумаешь, подождала бы тетка немного. Что за спешка такая? Зачем еще одна клиентка? Жалко стало денег? А не жалко Асю, которая накануне свадьбы захотела побыть в обществе лучшей подруги, а та ей от ворот поворот?

«Надо срочно что-то предпринять, иначе какая же я подруга!» – решила Кристина и набрала Асин номер. Но телефонный робот сообщил, что аппарат выключен или находится вне зоны действия сети. «Наверное, спать легла, – подумала она, – а телефон отключила. Ничего, завтра как увидит мой подарок...»

И хотя пришлось испортить помпезную конструкцию, со-

зданную продавщицей ювелирного магазина из упаковочной бумаги и ярких лент, но Кристина все же вытащила «магический» кулон, посмотрела сквозь камень на свет. Здорово! Внезапно она почувствовала неожиданный прилив сил, и следующий час просматривала принесенные Старцевой бумаги и найденные Федором файлы. В какой-то момент ее охватило радостное возбуждение: еще немного, и она поймет, в чем кроются финансовые проблемы «Торгового дома Ильиных»...

Но именно в этот момент Федор взвыл:

– Может, по домам? Мне еще костюм гладить! Я обещал Тимуру Михайловичу... Я тебе и по «Промоушену» этому накидал.

Кристина посмотрела на часы и охнула: вот это да! Что на нее нашло?

– Конечно, Федь. – Она сохранила файлы, сунула папку Старцевой в сумку, чтобы полистать на досуге (знать бы еще, где его взять – этот досуг).

Глава 4

Иван поставил в кухне раскладушку, предусмотрительно захваченную Тимуром из дома, положил на нее матрас (тоже принадлежащий Молчанову) и направился в комнату за постельным бельем. В дверях он столкнулся с самим владельцем постельных принадлежностей.

– Я на раскладушке, – безапелляционным тоном заявил тот.

– Но я все-таки хозяин... – засомневался Иван, – а ты гость...

– Но *у тебя* завтра ответственное мероприятие и нужно выспаться, – парировал Молчанов.

Выпитое на «мальчишнике» спиртное сделало Ивана покладистым. Пожелав другу приятных снов, он прошел в комнату и растянулся на диване. Конечно, гораздо лучше было бы сейчас зарыться лицом в Аськины волосы... А Молчанов мог бы и дома поспать одну ночь. Уж не стеснил бы семью Лариных! Будь у Ивана такой дом, ни за что не пустил бы к себе этот табор. А Тимуру хоть бы хны. Преспокойно смотрит на вытоптанный цветник – дело беспокойных ног Юрика, Гарика и Ярика, и целомудренное бикини мраморной нимфы у беседки, пририсованное разноцветными фломастерами все той же удалой троицей. Или это Ксюшина работа? А ведь нимфа – единственная ценность, которую Ти-

мур забрал на память из родительского дома. Иван бы за такое святотатство голову оторвал. Не ребенку, ясное дело, родителям. Когда-нибудь у них с Аськой тоже будет свой дом. Конечно, не такая махина, как у Молчанова. На что им такие хоромы? Хотя, если вдруг родится ребенок... Или, как у Лариных, сразу три? Что они будут делать, если сразу три? Это нужно обязательно обсудить с Асей.

Рыбак долго искал мобильник, а когда нашел, обнаружил пропущенный звонок от невесты. Вот черт! Может, она передумала и решила-таки начхать на приметы. Иван нажал на кнопку вызова и выслушал сообщение о том, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Иван посмотрел на часы. Находиться в такое время Ася могла только в кровати, которая в зону действия сети определено входила. Выключила телефон? Обычно за Асей такого не водилось. Но кто знает, что взбредет в голову этой фантазерке накануне свадьбы? Может, решила выспаться. А вдруг обиделась из-за того, что он не ответил на звонок? Обидеться могла. Надуться, как мышь на крупу, и молчать. У Ивана даже мелькнула мысль рвануть к Аське выяснять отношения, но тут телефон пискнул, оповещая о новой эсэмэске.

Иван обрадовался. Подумал, случился какой-то сбой – потому и Ася была недоступна. А теперь все стало нормально, и ему сообщают, что абонент вновь появился в сети. Но радость длилась недолго. Иван увидел имя отправителя – «Кайрос», и в сердцах пробормотал:

– Твою мать!

Разумеется, отправителем злополучного эсэмэс был вовсе не древнегреческий бог счастливого случая, и клял Иван не богиню Земли Гею, а матушку Федора Лебедева. Именно он предложил не тратиться на дорогостоящую охранную сигнализацию, а поставить элементарные датчики объема и собственноручно сконструированную систему, которая при их срабатывании посылает эсэмэс сотрудникам агентства. Тимур, спонсировавший оборудование офиса, на экономию повелся (да если бы ее и не было, он все равно повелся бы, потому что уважал и поддерживал лебедевские идеи, вплоть до самых бредовых). И в результате примерно раз в месяц сигнализация срабатывала, сзывая всех во внеурочное время. Разумеется, никто на имущество фирмы не покушался, и весь следующий день Лебедев регулировал свое детище, изменяя чувствительность датчиков. Некоторое время было тихо, а потом все повторялось. И вот сейчас, после «мальчишника», накануне свадьбы... Как это некстати!

– Может, на фиг ее, эту сигнализацию? А, Михалыч? – спросил Иван у появившегося в дверях Молчанова. Тот, разбуженный точно таким же сообщением, был уже полностью одет и готов бежать спасать офис. – Ведь стопудово в очередной раз зря сгоняем. А нам утром еще за машиной ехать.

Свой «Форд» Иван, изрядно употребивший на «мальчишнике», оставил в молчановском гараже.

– Давай я сам съезжу, – предложил Тимур и направился

к двери.

– Да ладно тебе, это я на всякий случай. Подожди, я сейчас. – Иван потянулся за брюками.

– Только поторопись, не хочу, чтобы Кристина нас обогнала.

К дому, на первом этаже которого располагался офис, Тимур с Иваном прибыли первыми. Улица была тиха и безлюдна, окна целы.

– Я же говорил. – Иван подергал запертую дверь.

– А вот и Кристина, – прислушавшись, сказал Тимур.

Автомобиля еще не было видно, лишь глухой рев двигателя свидетельствовал о его приближении. Но Иван не сомневался: раз Тимур сказал – это Кристина, значит, так оно и есть. Нет, не только работа связывает эту парочку, есть между ними какая-то химия. Развить мысль Рыбак не успел. Хлопнула дверь автомобиля, и через мгновение генеральный директор «Кайроса» собственной персоной уже стояла рядом с ними, озабоченно прислушиваясь к ночным звукам.

– Тихо? – шепотом спросила она.

Тимур кивнул и достал из кармана ключи.

Звякнул колокольчик на входе, вспыхнувший свет залил комнату, не оставляя шансов потенциальному непрошеному гостю остаться незамеченным. Но гостей не было. В офисе царили спокойствие и порядок, если не считать клочка бумаги, белеющего под столом Федора Лебедева. При виде этого намека на беспорядок Рыбак досадливо поморщился.

Он не был фанатичным поборником чистоты, его возмущала неряшливость конкретно Лебедева. В голове не укладывалось, как можно быть одновременно таким умным и таким придурком.

– Порядок? – Молчанов посмотрел на Кристину.

В этот момент все они услышали громкий топот, и слегка запыхавшееся «здрас-с-те!» засвидетельствовало появление Федора Лебедева.

– Сколько можно! – набросился на него Иван, но тут глаза Федора округлились и с нечленораздельным возгласом он оттолкнул стоящего на пути Рыбака и бросился к своему столу. Схватил с пола оскорбившую взор Рыбака бумажку, впился в нее тревожным взглядом, потом удовлетворенно хмыкнул, зачем-то заглянул под стол и, выпрямившись, растерянно заявил:

– Кажется, у меня комп сперли...

– Кажется или сперли? – В три шага преодолев расстояние до стола, Рыбак смог убедиться, что Федору не показалось. Подставка, на которой стоял системный блок его компьютера, пустовала.

Кристина бросилась к своему столу.

– И у меня...

Третий компьютер, называемый Кристиной «гостевым», тоже исчез в неизвестном направлении.

Тимур прошел в переговорную – вторую комнату офиса. Компьютеров тут не было изначально, а все остальное, похо-

же, оставалось на своих местах.

– Давайте внимательно посмотрим, не пропало ли еще что-нибудь, – предложила Кристина.

Она проверила содержимое сейфа, пересмотрела папки в шкафу – вроде все на месте.

– Федь? У тебя как?

Лебедев, любовно рассматривающий поднятый с пола клочок бумаги, посмотрел на нее непонимающим взором.

– А? Что?

– У тебя ничего не пропало?

– В каком смысле?

– В смысле ценного.

– Нет, самое ценное вот оно, – и Федор с гордостью продемонстрировал листок, который так и не выпускал из рук.

– Что это? – заинтересовался Молчанов.

– Это автограф Стива Джобса! – с трепетом в голосе произнес Лебедев.

– Это который «Эппл»? – спросил Рыбак, подходя ближе.

– Он самый, – подтвердил Лебедев. – Я только на прошлой неделе купил. Представляете, он в 1985 году приезжал в Москву, ну и подписал... А мужику очень деньги нужны были. Он и решил продать. Просто чудо, что я первый увидел!

– Что-то бумажка слишком белая, – засомневался Рыбак. Тут к ним присоединилась Кристина и довольно чувствительно ткнула его кулаком в спину, прямо между лопатками.

– Вполне нормальная бумажка, – примиряюще сказала она. – Хочешь, Федор, можем ее в сейф положить. Целее будет.

– Нет, – затряс головой Лебедев, – я домой отнесу.

– Ну, домой так домой, – одобрила Кристина и, оглядев сотрудников, спросила: – Итак, что делать будем?

– Варианта два, – пожал плечами Тимур. – Вызываем полицию или едем по домам.

– Я за второй, – выпалил Рыбак. – Спать осталось всего ничего. Не хочется заснуть на собственной свадьбе. В то, что полиция сможет найти компьютеры, верится слабо, а вызови их – и канитель будет до самого утра. Поэтому предлагаю разойтись по домам.

– Поддерживаю, – сказал Лебедев, обычно вступавший с Рыбаком в конфронтацию. – Мне еще костюм гладить...

– Тимур? – Кристина посмотрела на Молчанова.

Тот, как обычно, ушел от прямого ответа:

– Оставляю на твое усмотрение.

Кристина задумалась. С одной стороны, конечно же, правильнее было бы вызвать полицию. Но это действительно мероприятие долгое. Пока приедут, пока запишут показания, пока снимут отпечатки... С другой – свадьба. Есть еще третья сторона. Никакой рабочей информации в офисных компьютерах не было. По настоянию Федора она хранилось на облачном сервере. Кристина сначала с большим недоверием отнеслась к этому предложению. Ей казалось, что непо-

нятно где хранящиеся файлы могут стать достоянием злоумышленников. Но Лебедева поддержал Тимур, и Кристина уступила. И, как теперь оказалось, не зря. Самым дорогим в офисе был компьютер Лебедева. Потом Кристинин. Третий компьютер достался в качестве подарка при приобретении первых двух. Всего несколько часов тому назад у Кристины уже была возможность пожалеть о том, что между работой и личной жизнью она выбрала работу. Может, пришла пора выбрать жизнь? Если бы не свадьба, она, конечно же, осталась. А сейчас... Она решительно выдохнула и сказала:

– Ну, тогда по домам. В понедельник в девять ноль-ноль совещание. Попрошу всех быть без опоздания.

– А разве молодоженам не полагается отгул? – возмутился Рыбак.

– Ты действительно сможешь наслаждаться медовым месяцем, когда у нас ЧП? – нахмурила брови Кристина.

– Нет, я так – на всякий случай.

Уже выходя из офиса, Иван спросил у Кристины:

– А как там Ася? Я думал, вы вместе.

– Да ерунда какая-то получилась! Она мне позвонила, а я была занята с клиенткой. А когда перезвонила, она с кем-то встречалась.

Про кафе Кристина говорить не стала – мало ли как Иван воспримет эту информацию.

Глава 5

Иван проснулся ни свет ни заря. Несмотря на практически бессонную ночь, он чувствовал себя бодрым и бесконечно счастливым. Он читал, что мужчины нервничают перед свадьбой, но, сколько ни прислушивался к себе, не ощущал ни волнения, ни страха. Аська наверняка уже не спит. Потягивается в постели, довольно мурлыча себе под нос, и любит пылинками, танцующими в солнечном луче, пробивающемся сквозь неплотно задернутые шторы.

Иван вскочил, свернул постель, сделал необходимый минимум утренних упражнений и позвал:

– Михалыч!

Тимур, судя по всему, давно не спал, поскольку появился в дверях полностью одетый:

– Завтракать будешь?

– А есть что? – Иван привык, что холодильник в его квартире отключен по причине ненадобности, и перед утренним завтраком нужно совершить пробежку в ближайший магазин. Или не бежать, а позавтракать на ходу, по дороге на работу. Вот у Аси никогда таких проблем не было. Всегда находилось что-нибудь не только полезное, но и вкусное.

– Могу предложить бутерброды и кофе.

И тут Иван, никогда не отказывавшийся ни от бутербродов, ни от кофе, почувствовал неприятный холодок где-то в

районе желудка.

Обычно подобные ощущения он воспринимал как голос собственной интуиции, пытающейся сказать нечто важное. Но в такой день, да к тому же в такую рань интуиция должна спать. Или не должна? Или это и есть то самое чувство страха, наличие которого он только что отрицал? А может, это касается ночного происшествия? И кому понадобились их офисные компьютеры?

– Знаешь, Михалыч, давай бутеры на ходу поедим, а кофе у тебя сварим. Уж очень вкусно варит его твоя машинка. Если, конечно, семейство Лариных ее не раздолбало.

– Как скажешь!

Через десять минут Тимур и тщательно выбритый Рыбак с большим чехлом, где в ожидании своего «звездного часа» дремал свадебный костюм, загрузились в автомобиль и помчались в сторону моря.

Тимур вел машину, а Иван решил-таки отдать должное его кулинарным способностям и съесть пару бутербродов, пакет с которыми лежал на заднем сиденье. Но не тут-то было. Стоило ему впиться зубами в аппетитно пахнущую конструкцию из батона, ветчины, сыра, тонко нарезанного соленого огурца и листа салата, как его телефон требовательно затрезвонил.

– А-а? – только и смог вымолвить Иван, спешно прожевывая еду.

– Иван, – раздался в трубке голос Кристины, – Ася не с

тобой? Телефон отключен, и вчера не могла ей дозвониться.

– Нет, – Иван покачал головой, словно собеседница могла его видеть. – Я сам вчера ей не дозвонился. Наверное, спит еще.

– Ладно, сейчас поеду, разбужу ее. Нам же еще косу плести.

– Вы поторопитесь, времени не так уж много осталось.

Сейчас скажет: не учи ученого, подумал Иван, но Кристина ничего говорить не стала и просто отключилась.

Иван сунул недоеденный бутерброд обратно в пакет, набрал номер Аси и, недослушав доклад робота о нахождении абонента вне зоны действия сети, в сердцах сунул трубку в карман джинсов.

– Спокойствие, только спокойствие, – благодушно проговорил Молчанов.

– Хорошо тебе говорить, – огрызнулся Иван.

Ларины уже были готовы. Для тройняшек, несмотря на их дружные протесты, на целый день пригласили няню, а Ольга, Руслан и Ксюша поджидали Тимура и Ивана на террасе.

– Только не это, – сквозь зубы прошептал Иван при виде пузатого карая, чью макушку венчала солонка с солью. Очевидно, Ольга по древнему русскому обычаю решила встретить молодых хлебом-солью. У Рыбака уже был горький опыт подобных «встреч». Во время своего первого бракосочетания он чуть не лишился зуба, стараясь отмахнуть кус побольше – ведь согласно вернейшей примете, кто отку-

сит большой кусок, тот и будет в доме хозяином. Теща к свадьбе готовилась заранее, и каравай успел изрядно зачерстветь. На всякий случай Иван подошел к столу и незаметно щипнул глянцевый бок хлеба. Мягкий. Повезло.

Он надел костюм, повязал галстук и поправил платок, выглядывающий из нагрудного кармана. Посмотрел на себя в зеркало, поправил растрепавшиеся после поездки волосы, убедился, что лицо достаточно мужественное и решительное, спина прямая. Пора.

Тимур с Лариными поехали вперед, а Иван пристроился им в хвост. За всеми предсвадебными хлопотами он забыл об оставшемся в кармане джинсов телефоне.

В городе Иван немного приотстал – завернул в свадебный салон за букетом. Цветы Ася заказывала сама, и Ивану они, честно говоря, абсолютно не нравились. Какие-то мелкие розочки, собранные в бледный, невыразительный пучок, перевязанный длинными ленточками. Он бы такой букет ни за что не купил. Но раз невеста сама выбрала...

Первое, что бросилось в глаза Ивану, когда он припарковался возле ЗАГСа, – лицо Тимура. Всегда спокойный и даже порой совершенно отстраненный Михалыч был не на шутку встревожен.

– Ты чего не отвечаешь на звонки? – набросился он на Ивана, стоило тому выйти из машины.

– Телефон оставил, а что? – Иван поправил платок в нагрудном кармане, норовивший спрятаться от чужих глаз ку-

да подальше.

– Кристина волнуется – Аси нет дома. Наверное, отправилась в парикмахерскую, хотя изначально планировалось, что прическу ей сделает Кристина.

– Черт! – Иван посмотрел на часы. До заветного часа оставалось сорок минут. Ася с Кристиной доберутся за десять-пятнадцать. Время еще есть. Вот Аська дает! Хотя, если рассудить здраво, это ее праздник, и она вольна устраивать его...

– Зрассти, Иван Станиславович, – вторгся в размышления Ивана чрезмерно жизнерадостный голос, который мог принадлежать только одному человеку во Вселенной – хакеру Федору Лебедеву.

– Привет, – хмуро буркнул Иван и протянул руку, мысленно добавив «явился, не запылится».

Федор действительно не запылится. Модный льняной пиджак с поддернутыми рукавами был идеально выглажен, выглядывающую из-под него идеально белую футболку не украшали никакие надписи, вместо привычных джинсов с прорехами на коленях – черные брючки скинни. Даже своим кедам с высунутыми языками Лебедев на этот раз изменил, обувшись в мягкие черные туфли, напоминающие мокасины. И только саркастическая ухмылка осталась прежней.

– А что это у вас, Иван Станиславович, за платочек? – заинтересовался тем временем Федор. – Насморк, что ли?

– Мужчина носит платок не для себя, а для женщины, –

произнес Иван где-то услышанную фразу. – Это для Аси. Уверен, без слез не обойдется.

– Знаете, Иван Станиславович, эти ваши тряпки – полный отстой. Исключительно для лохов. Весь мир сейчас пользуется вот этим, – и Лебедев выудил из кармана упаковку бумажных платков. – Это гораздо гигиеничнее. Я специально для Аси приобрел.

– Значит, я – лох? Так выходит? – Иван, набычившись, шагнул к Федору.

– Вы? Нет, конечно, нет. Лох – это дерево такое. Знаете, серебристый лох. Пахнет. А вы у нас просто сингулярный...

Серебристый лох – дерево, ветви которого по весне усыпают мелкие желтые, вкусно пахнущие медом цветочки, позже превращающиеся в серебристые плоды со сладковатой кожицей, было Ивану знакомо. Лучше, чем идиотское словцо «сингулярный». Наверняка гадость какая-нибудь. К тому же преподнесенная с мерзкой ухмылкой, отчего возникает горячее желание стукнуть неугомонного говоруна по его слишком умной башке.

До предела наэлектризовавшуюся атмосферу разрядил Тимур.

– Думаю, нужно съездить, посмотреть, что там происходит, – заявил он, в очередной раз бросив взгляд на часы.

– Я с вами, Тимур Михайлович! – мигом отреагировал Лебедев.

– А ты, Иван? – спросил Молчанов.

Конечно, Иван обещал, что не увидит Асю до свадьбы в платье. Но ее непонятное отсутствие вроде как отменяло это обещание. Или не отменяло? Не получится ли, что своим приездом он нарушит придуманный невестой сценарий и даст повод для обид? Хотя обиды Асины бывали кратковременными, порой незначительными, как летний дождик. И, наверное, лучше съездить, чем отсвечивать вот так возле ЗАГСа. Дурень дурнем, да еще и с дурацким белым платком. В конце концов, можно и зажмуриться, если невеста захочет соблюсти традиции.

Глава 6

В женщине, бросившейся под колеса, стоило Тимуре притормозить у Асиного подъезда, Иван не сразу признал Кристину. И не только из-за того, что шеф «Кайроса» в кои-то веки изменила строгому офисному костюму, сменив его на нечто светло-зеленое и воздушно-легкомысленное. Нет. Она изменила и привычке глубоко прятать эмоции, которую переняла у Тимура и тщательно в себе взращивала.

– Иван! – Казалось, женщина вот-вот заплачет. – Аси нет дома! Куда она могла деться?

– А может, она передумала? – предположил бессердечный Федор.

– Что ты мелешь? С чего это она вдруг передумала? – надрывнулся на него Иван.

– А что? Бывает! – В глазах у Федора Иван заметил легкий проблеск радости.

– Не дожدهшься! – Иван рванул к подъезду, на ходу шаря по карманам в поисках ключей. Но ключи скорее всего остались там же, где и мобильный телефон – в джинсах. Иван тихо ругнулся и набрал на домофоне номер Асиной квартиры. Немного подождал, затем набрал номер квартиры соседки, которой недавно помогал двигать комод и которая, как он надеялся, еще не успела его забыть.

– Здравствуйте, – вкрадчиво проговорил Иван, – это Ва-

ня из восемнадцатой квартиры, забыл ключик от домофона. Пустите, пожалуйста.

– Ваня? – бдитительно переспросила соседка.

– Да, Иван. Асин жених.

Писк домофона известил о доверии, которым Иван пользовался у соседки.

– А как в квартиру войдем? – спросил Тимур под грохот дверей старого лифта.

Иван готов был выломать дверь, благо особой крепостью та не отличалась, но настолько радикальная мера не понадобилась. Под резиновым ковриком у входной двери сиротливо лежал золотистый ключ на тоненьком серебряном колечке.

– Наверное, Ася мне оставила, когда уходила в парикмахерскую, – сказала Кристина.

Иван первым вошел в прихожую и замер. В лучах света, пробивающихся сквозь неплотно задернутые шторы, он увидел висящее на люстре тело.

– Ася! – Иван рванул в комнату, обхватил руками жуткий предмет и понял, что это всего-навсего чехол с платьем. Такой же, в котором он утром вез в дом Тимура свой костюм, только в два раза длиннее.

Тело, еще не отошедшее от пережитого страха, не повиновалось, ватные ноги подгибались, и Иван поспешил опуститься на стул, чтобы никто не заметил его состояния.

– Наверное, еще не вернулась из парикмахерской, – предположил он.

– Наверное, – не совсем уверенно согласился с ним Тимур.

– Нет, – сказала Кристина и показала на какой-то лохматый моток, лежавший на столе.

– Что это? – Иван встал, опираясь на спинку стула.

– Ленточки. Для прически. Ты можешь посмотреть, в чем она ушла? Каких вещей не хватает?

Шок уже почти отступил, и Рыбак кивнул:

– Да.

Свадебный костюм душил его. Стащив галстук, Иван смял его и швырнул в угол. Горя желанием отправить следом пиджак с ненавистным платком, все-таки сдержался и аккуратно снял его, примостив поверх Асиного платья. Многострадальная люстра опасно накренилась, но выдержала. А Иван прошел в спальню. Посмотрел на смятое покрывало, открыл шкаф, выдвинул ящик, где Ася хранила документы. Паспорта не было.

«Аська, неужели ты и правда передумала? – подумал Рыбак, садясь на кровать и пряча лицо в Асину подушку. От едва уловимого запаха вербены перехватило дыхание. – Что же ты со мной делаешь, Аська?»

Глава 7

– Тюк! – раздался совсем рядом нежный и чистый звук. Словно маленький человечек ударил серебряным молоточком по серебряной наковальне. – Тюк!

Ася открыла глаза. Вокруг стояла всепоглощающая темнота. Словно она провалилась в «черную дыру». Пошевелилась, ощупала руками свое ложе – то ли диван, то ли топчан. Села, спустила ноги и вздрогнула – пол оказался ледяным. Девушка никак не могла понять, где находится.

Она была в кафе с Ереминым. Пила чай... Нет, кофе... Ела пирожное. Потом он сказал, что спешит на самолет... Как же это было? Мысли расплзались кругами, но Ася все-таки постаралась собрать их воедино.

Вспомнила, как Еремин встал, отодвинул ее стул и галантно помог положить папку в сумку.

– Вы всегда носите с собой ноутбук? – спросил он, кладя на стол тысячную купюру.

– Практически... – Ася вдруг почувствовала, что язык стал каким-то неуклюжим.

– Вы в порядке? – тихо спросил Еремин.

Она не была уверена, но на всякий случай утвердительно кивнула.

– А знаете, – мужчина слегка наклонился, и Ася вдруг поняла, что он гораздо моложе, чем ей показалось, – сорока

точно нет. – Давайте я вас отвезу. Вы же где-то рядом живете?

– Нет, что вы, я прекрасно дойду сама, – начала отнекиваться Ася. – Просто волнуюсь, сами понимаете. Мне будет полезно прогуляться.

Голос звучал как-то неправильно. Будто у нее полон рот камней, и главная задача – не выплюнуть их в лицо собеседнику. А тот делает вид, что не замечает ее затруднений. Взял у нее сумку и, осторожно приобняв за талию, вывел из кафе.

И что потом? Она пошла домой? Нет... Была какая-то машина... Мягкое сиденье... Заднее... Такси? Он вызвал такси? Посадил ее, а она уснула, причем так глубоко, что таксист, не добившись от нее адреса, отвез бесчувственную пассажирку... Куда? Наверное, для таких случаев существуют определенные места. Ночлежки какие-то?

– Тюк!

Ася встала, сделала несколько шагов. Голова кружилась, словно она находилась в вертолете, попавшем в смерч и беспомощно молотившем лопастями сгустившийся воздух.

– Тюк!

Надо найти выключатель. Вытянув руку, Ася сделала несколько неуверенных шагов. Пальцы уперлись в стену. Еще пара шажков... Похоже, дверь... Где-то рядом должен быть выключатель. Тщетно обшарив ладонью пространство с двух сторон дверного наличника, Ася решила, что выключатель вполне может находиться снаружи.

– Тюк, – подтвердил молоточек.

Вот только дверь наверняка закрыта. Но попробовать все же стоит. Ася легонько толкнула дверь и почувствовала, как та с тихим вздохом подалась. Споткнувшись о неожиданно высокий порог, Ася сделала несколько быстрых шагов, чтобы сохранить равновесие, и вдруг пол ускользнул из-под ног, и она кубарем покатилась вниз по лестнице. Ей повезло – лестница оказалась хоть и довольно крутой, но деревянной, а на нижней площадке чья-то заботливая рука положила коврик с высоким ворсом. Здесь, внизу, было еще темнее. К тому же серебристый молоточек прекратил стучать, и от этого стало еще жутче. Сердце отчаянно колотилось, будто, неудовлетворенное результатами Асиного падения, решило сломать ребра изнутри. Осторожно пошевелив конечностями и убедившись, что они по-прежнему работают, Ася встала на четвереньки и попыталась понять, в какую кроличью нору она свалилась. Но ползать в норе на четвереньках – не лучшая идея. Пара шажков – и многострадальная Асина голова врезалась во что-то твердое. Похоже, еще одна дверь. Не сомневаясь, что эта, так же как дверь наверху, окажется открытой, Ася навалилась на нее всем телом. Не тут-то было – дверь не шелохнулась. Опершись спиной о стену, Ася вслушалась в окружающую ее тишину, пытаясь уловить пусть не звук, но хотя бы отзвук. Через минуту голова закружилась от напряжения, незаметно подкралось отчаяние. Встало комом в горле, мешая дышать. Да что же это я?

Ася вскочила и изо всех сил забарабанила по двери.
– Выпустите меня! Слышите! Откройте дверь!

Глава 8

– Куда вы пропали? – бросился Ларин к Тимуру, припарковавшемуся возле ЗАГСа. – Мы на минуту отвернулись...

– Это не мы пропали, это у нас невеста пропала, – заявил Федор и многозначительно усмехнулся.

– Да брось ты! – К ним присоединился Сергей Новоселов.

– Это ты не мне говори, – не скрывая радости, заявил Лебедев, – это, похоже, она бросила нашего Ивана Станиславовича.

– Ах ты, сволочь, – подъехавший минутой раньше Иван услышал последнюю фразу, выскочил из машины и, не закрыв дверь, бросился на обидчика.

Весовая категория у них была разная. Иван легко сбил Лебедева с ног, а потом, не удержав равновесия, и сам плюхнулся сверху. Завязалась яростная потасовка. В этот момент двери ЗАГСа открылись, выпуская свадебную процессию. Невеста взвизгнула, подхватывая свои пышные юбки, и уронила букет. Воздух огласили крики, требования вызвать полицию.

– А ну прекратите, живо! – заорал Новоселов и бросился разнимать дерущихся. Ларин и Тимур тоже не остались в стороне. Когда драчунов удалось растащить, зрелище они представляли еще то. Белая рубашка Рыбака напоминала смятую газету, которую ветер несет вдоль тротуара. Щеголь-

ской пиджачок Лебедева, казалось, побывал в челюстях доисторического динозавра и был выплюнут по причине несъедобности. К тому же капли крови из разбитого носа лишили футболку ее первозданной белизны. Впрочем, сейчас Лебедев был похож на себя обычного, уронившего на грудь кусок пищи, что случалось с ним довольно часто, так как питался он, не отрываясь от работы.

– С ума сошли! – возмутилась Кристина. – Быстро по машинам!

И, видя, как Лебедев, прихрамывая, поковылял за Иваном, которого Новоселов за локоть тащил к своей машине, рявкнула:

– По разным!

Но Лебедев все же догнал Рыбака. Тот, уже сидя на заднем сиденье, отряхивал брюки. Федор полез в карман и под пристальным взглядом Новоселова, готового в любой момент вмешаться, протянул Ивану пачку бумажных платков:

– Возьмите, Иван Станиславович. – А потом насупился и совсем уже тихо, себе под нос, пробубнил: – Извините меня, пожалуйста.

– Что-то случилось? – К Кристине подошла Лада Тарасова в сопровождении двух дочек, Маши и Саши и мужа Прохора. Лада принадлежала к женщинам, которым беременность к лицу. Слегка пополневшее лицо, жест, которым она обняла дочек, и даже взгляд, брошенный на мужа, – все свидетельствовало о внутренней гармонии и радости, наполнявшей ее.

– Пока не знаю. – Кристина по-мужски обменялась рукопожатием с Прохором, обняла Ладу и обеих девочек.

– Похоже, свадьба сегодня не будет, – сказал Рыбак, вновь выползая из машины. – Не можем найти Асю. Телефон выключен...

В руках он держал свадебный букет. С минуту Иван недоуменно рассматривал цветы, а потом протянул их Ладе. Или нужно было отдать Кристине?

– Предлагаю банкет не отменять. – Тимур подошел к ним и вопросительно посмотрел на Ладу.

– Извините, но я, наверное, лучше поеду домой, – глаза Лады сделались грустными-прегрустными. Она знала, с каким волнением Ася ждала сегодняшнего дня, и понимала, что причины, заставившие Асю не явиться на собственную свадьбу, должны быть очень вескими. Однако волноваться сейчас она просто не имела права – нужно думать о ребенке.

Глядя на маму, расстроились и девочки. У Саши глаза были на мокром месте. Как же ей хотелось увидеть Асю в платье с бабочками!

Лада слез не видела, но настроение дочки почувствовала каким-то шестым чувством. Наклонилась к ней, потерлась носом об щеку.

– Не расстраивайся! Уверена, скоро ты сможешь полюбоваться на свое творение.

– Но скоро осень, бабочки осенью спят...

– Значит, придумаешь новое платье. Еще красивее. Так?

Сашины слезы мгновенно высохли.

«Вот что значит детство, – думал Тимур, провожая взглядом машину Тарасовых. – Достаточно одного слова, чтобы слезы сменила улыбка. И не нужно задумываться, стоит ли что-нибудь за этим словом или это колебательные движения частиц воздуха, лишённые всякого смысла». Порой Тимур ловил себя на том, что завидует такому безусловному доверию детей родителям. Он не помнил себя в таком возрасте, но был уверен, что и тогда ничего не воспринимал на веру.

После отъезда Тарасовых участники несостоявшегося свадебного торжества остались ввосьмером: Иван с Федором, Кристина с Тимуром, Ларины с изрядно истомившейся Ксюшей и Новоселов.

– Поехали, не пропадать же добру, – решил взять на себя обязанности гостеприимного хозяина Ларин.

Глава 9

По дороге Тимур позвонил в кейтеринговую компанию, и когда участники банкета прибыли к месту его проведения, все свадебные атрибуты: шатер с увитыми розами колоннами, столы под белоснежными скатертями, чехлы для стульев с пышными бантами, подиум для жениха и невесты были демонтированы. И только коробки с деликатесами громоздились на веранде, наполняя воздух упоительным ароматом. Тимур отпустил официантов и расплатился с представителем фирмы, пообещав завтра вернуть упаковки. Впрочем, одного официанта, наверное, стоило бы оставить. Потому что Новоселов, Ларин и Лебедев каждый по своим каналам пытались узнать, не случилось ли что-нибудь с Асей, Ольга Ларина уехала с детьми в развлекательный центр, чтобы дать взрослым возможность спокойно заняться делами, а Кристина пыталась поговорить с Рыбаком, который заперся в ванной и отвечать на вопросы отказывался. Накрывать же на стол пришлось Тимуру – как хозяину дома.

Кристина уже начинала волноваться:

– Иван, у тебя все в порядке?

– Да, – глухо отозвался он. – Ты не могла бы принести мои джинсы? Они в спальне на втором этаже. И футболка там должна быть.

Кристина поднялась по лестнице, прошла по коридору.

Иван не уточнил, где именно оставил одежду, поэтому она заглянула в каждую из четырех комнат. Первая и вторая были пусты и безлики. В третьей явственно пахло туалетной водой, которой любил пользоваться Тимур. А вот в последней, судя по висящим на спинке стула джинсам, побывал Рыбак. Но внимание Кристины привлекли вовсе не его штаны. На столе лежал телефон, забытый Иваном в спешке и предсвадебном мандраже. Кристина нажала кнопку и увидела сообщение о пропущенных вызовах. Трех! Последний – двадцать минут тому назад, десять гудков. И звонила Ася! Точнее: «Ася любимая», так значилась она в телефоне Рыбака.

Ладони мигом вспотели. Кристина нажала на кнопку вызова – телефон был выключен. Забыв и о джинсах, и о футболке, Кристина полетела в ванную, забарабанила в дверь что было сил.

– Срочно выходи! Ася звонила!

Дверь распахнулась, и Кристина смущенно отвела взгляд – из одежды на Рыбаке были только красные трусы боксеры.

– Что сказала? – закричал он, вырывая у Кристины из рук телефон.

– Мне ничего. Просто *кто-то* оставил телефон на столе...

– Да, я придурок! Я лох! Я этот, как его... сингулярный! Может, хватит уже? – Иван прижал плечом телефон к уху, а свободной рукой сдернул с вешалки полотенце и обмотал бедра. – Не отвечает. – И в подтверждение своих слов он

показал Кристине экран телефона.

– Знаю, – согласилась она, – я сама звонила минуту назад.

– И что будем делать?

– Ждать.

– Легко сказать. – Иван побрел в спальню, а Кристина отправилась в беседку, чтобы рассказать присутствующим о звонках.

Она думала застать друзей за поеданием свадебных закусок, но не тут-то было. Ларин и Лебедев что-то изучали каждый в своем ноутбуке, Новоселов висел на телефоне.

Первым освободился Ларин.

– По нашим базам не проходила.

Кристина поняла, что речь идет о каких-то местах, где журналисты черпают сведения о происшествиях.

– И у меня пусто, – сказал Новоселов, поблагодарив телефонного собеседника.

– Телефон выключен, – закрывая ноутбук, доложил Лебедев. – Последний звонок был сделан двадцать три минуты назад. Место нахождения в тот момент – где-то в районе Асиного дома.

– А точнее? – спросил Ларин, больше из журналистского любопытства, чем реально для пользы дела.

– Без понятия, – отрезал Лебедев.

«Неужели действительно передумала и спряталась у какой-то соседки? – подумала Кристина. – Конечно, на Асю это не похоже. Но мало ли какие обстоятельства вынудили

ее пойти на такой шаг?»

Из дома вышел Рыбак и, шаркая по-стариковски, направился к беседке.

Все присутствующие обратили к нему встревоженные лица.

Кристина вкратце сообщила ему последние поступившие сведения.

– Значит, говоришь, из дома звонила?

Он представил, как Ася, взяв лишь паспорт и ноутбук, на цыпочках вышла из квартиры, постучала к соседке, может, той самой, которую он просил открыть дверь подъезда, и попросилась посидеть у нее пару часов. Может, принесла тортик. Или что они там едят, эти старые гримзы?

– Может, по соточке? – предложил Новоселов, чтобы хоть как-то развеять гнетущую атмосферу, царящую в беседке.

– А давай, – согласился Рыбак.

Он положил телефон на стол, взял протянутую другом рюмку. И в этот момент телефон ожил.

«Ася любимая», – успела прочитать Кристина на загоревшемся экране.

Рука Рыбака дрогнула, водка ручейком побежала на скатерть.

– Аська! – закричал он, хватая телефон, и было в этом крике столько боли, столько радости, столько надежды, что присутствующие смущенно переглянулись.

«Наверное, нужно уйти, – подумала Кристина. – Вряд ли

Ивану захочется, чтобы все стали свидетелями выяснения отношений». Она мельком взглянула на Ивана и поразилась выражению, появившемуся на его лице. Рыбак пылал яростью.

– Ты, сволочь! – заорал Иван. – Как только я тебя найду, а это произойдет очень скоро, ты пожалеешь об этом разговоре!

Кристина поняла, что случилось нечто ужасное. При любом повороте событий Иван никогда не стал бы так кричать на Асю. А значит, по ее телефону говорит кто-то другой.

Задышавшись от гнева, Рыбак швырнул телефон на стол.

Все молчали, выжидающе глядя на него, и только Лебедев что-то внимательно изучал в своем компьютере.

– Какой-то негодяй похитил Аську, – наконец сказал Иван.

– Выкуп? – быстро спросил Ларин, и в глазах его загорелся огонек любопытства.

– Нет, – помотал головой Иван. – Дело касается поисков исчезнувшей женщины. Он хочет, чтобы мы вчетвером – я, Тимур, Кристина и Федор, приехали в офис. И тогда он позвонит и расскажет обо всем подробнее. Поехали?

И, не дожидаясь ответа, пошел к машине. Иван уже не шаркал ногами. Предельно сконцентрированный и злой, он готовился дать бой. И Кристина не сомневалась, кто окажется победителем в этом сражении.

– Вань, ты это... – догнал его Новоселов. – Любая по-

мощь... Звони – и мы сразу подключимся.

– Спасибо. – Иван пожал ему руку и сел в машину.

Кристина заворуженно смотрела, как на экране ноутбука Федора движутся две перпендикулярные линии. Масштаб карты увеличивался, линии двигались, вот уже появился Асин район, улица, перекрестье линий приближалось к дому, где жила Ася, а потом все замерло.

– Выключил телефон, – сказал Федор и встал, закрывая ноутбук. – Едем.

– Подождите, а еда? – растерянно спросил Ларин.

Вопрос повис в воздухе.

Тимур и Кристина сели каждый в свою машину, а Лебедев, не дожидаясь приглашения, нырнул к Кристине.

Глава 10

Ася в свадебном наряде стояла у двери своего подъезда. Ветер, наполненный ароматом вербены, играл с крыльями шелковых бабочек. С минуты на минуту должен был появиться Иван, и Асино сердце трепетало от волнения. Ведь они так давно знакомы, а трепет этот до сих пор никуда не делся. Стоит Асе увидеть Ивана, и сердце начинает биться совсем по-другому.

Иван не шел, и Ася начинала волноваться. Вдруг с ним что-нибудь случилось? А потом она увидела его. Обрадовалась, рванула навстречу и остановилась, увидев поникшие плечи и грустное лицо жениха.

– Ваня? – Ася вопросительно посмотрела на него. – Что-то случилось?

– Случилось, – с грустью в голосе ответил Иван. – Случилось то, что я увидел тебя в свадебном платье. А значит, жениться нам нельзя.

– Ты шутишь, – не поверила Ася. – Ну что за глупости! Увидел в платье, не увидел... Какая разница?

– Большая! – Иван развернулся и, не оборачиваясь, пошел прочь.

– Ваня! – Слезы побежали по щекам, такие горячие, что, казалось, прожигали на коже дорожки.

Ася подняла руку к лицу, чтобы вытереть их, и просну-

лась. Она сидела на мохнатом коврикe грязно-серого цвета у основания лестницы. Сверху, через распахнутую дверь лился свет, позволявший оценить высоту, с которой она слетела ночью. Ася вскочила и в бессильной ярости забарабанила в дверь.

– Откройте! Откройте немедленно! Мне надо домой! У меня сегодня свадьба!

Если за дверью и был кто-то, он ни одним звуком не выдал своего присутствия. Сидеть на пороге в ожидании неизвестно чего было бессмысленно, и Ася решила вернуться в комнату. Видимо, падая, она ударила колено, и при ходьбе оно противно ныло.

Комната оказалась довольно большой и светлой, но больше похожей на пустой склад или мастерскую, чем на жилое помещение. А еще на дом трех медведей из сказки – такое здесь все было большое. Два огромных окна, большущий стол в центре, два неподъемных деревянных стула. Интересно, каким образом все это было занесено сюда по узкой лесенке. Может, через окно? На сиденье одного из стульев Ася обнаружила свою сумку. Сразу бросилась на поиски телефона. Искала долго, хотя уже поняла, что в сумке его нет. Но на всякий случай вывернула все содержимое на стол. Хорошо хоть ноутбук и папка на месте. Пропали документы, как бы она смотрела в глаза своему работодателю? Вытащив ноутбук, девушка проверила наличие интернета. Чуда не произошло.

Затем она заглянула в два объемных пакета, стоявших на полу. В одном Ася обнаружила умывальные принадлежности, полотенце, тапочки, футболку и спортивные штаны. Это хорошо, подумала она. Если есть мыло с полотенцем, значит, должна быть и вода. Пятилитровая бутылка обнаружилась во втором пакете, вместе с упаковкой одноразовых стаканчиков и разнообразной едой – колбасой и сыром в вакуумных упаковках, печеньем, конфетами, шоколадом, яблоками, бананами. Плюс несколько пачек сухариков. «Холодец с хреном», – прочитала Ася на упаковке. Впервые за время пребывания в таинственном доме у нее появились мысли о человеке, который привез ее в эту загородную резиденцию. Федор Лебедев... Но зачем? Нет, этого не может быть!

Справа от окна у стены стоял диван – не диван... Пожалуй, лучше всего подойдет слово «ложе». Покрытое вдобавок чем-то, отдаленно напоминающим медвежью шкуру. Рядом – очередная дверь. Ася подошла к одному из окон и с трудом подавила вздох разочарования. Закрывается наглухо, да и окно современное, металлопластиковое – такое вряд ли разобьешь. Когда-то имелась ручка, о чем свидетельствовали отверстия на раме. Но кто-то заботливо убрал ее. Возможно, в доме жил маленький ребенок, и родители боялись, что он откроет окно и упадет? Или помещение специально готовилось для использования в качестве тюрьмы. Ее, Асиной, тюрьмы? Но почему? Что она такого сделала? Кому помешала? Перешла дорогу?

Сразу за домом начинался лес. Темный и угрюмый, он подступал к окну так близко, что комната, где находилась Ася, представлялась скворечником, примостившимся на ветке лесного исполина.

От окна Ася перешла к двери и с радостью, какая только может быть доступна в ее положении, обнаружила за ней ванную. Ванна, раковина, унитаз – в отличие от мебели все было вполне нормальных размеров, и, не считая потеков ржавчины, содержалось хозяевами в чистоте. Здесь имелось оконце, длинное и узкое, словно бойница, в которое даже ребенок не пролез бы. Но зато оно открывалось, позволяя свежему лесному воздуху проникать в помещение. Встав на цыпочки, Ася выглянула в окно, но ничего, кроме ярко-голубого неба и густой листвы, не увидела.

Она открыла кран. Труба пару раз чихнула и выдала струю ржавой воды. Немного подождав, пока она станет чистой, Ася вымыла руки, ополоснула лицо. Вода смыла слезы, но легче от этого не стало. Все мысли Аси были устремлены к Ивану. Она словно ощущала его боль, и от этого становилось невыносимо тяжело. А еще было страшно стыдно перед приглашенными на свадьбу гостями. Перед Ладой и Сашей, столько сил потративших на ее платье, перед Тимуром, организовавшим банкет, перед Кристиной, которая наверняка уже с утра волнуется.

Ася снова подошла к окну. Лес пестрел всеми оттенками зеленого. Впрочем, не всеми. Здесь были только зловещие,

угрюмые тона. Казалось, добрые и светлые краски исчезли, не выдержав натиска темных цветов. Ася даже не могла подобрать названия этим цветам, хотя разбиралась в колористике довольно хорошо. Ее мама увлекалась вышиванием, и Ася любила копаться в маминой шкатулке, полной моточков ниток со смешным названием «пасмы». Каждую пасму опоясывала этикетка с названием цвета. Названия эти порой были самые неоднозначные. Например, «цвет иудина дерева». По идее, ведь должен быть зеленым. Ну, коричневым. Бежевым, в конце концов. Но нитки напоминали багряно-розовые гиацинты. А красно-коричневый «кастрюльный» цвет? Ни у кого из знакомых Ася не видела кастрюль такого цвета. Мама предпочитала именно яркие, радостные тона. У нее никогда не было таких угрюмых цветов, как за окном дома, где Ася совершенно неожиданно для себя оказалась.

Как всегда, при воспоминании о маме Асе стало грустно. Прошло уже три года с того дня, когда мама ушла из Асиной жизни. А душа до сих пор болит. Мама так мечтала побывать на дочкиной свадьбе. И тут Ася вспомнила о Ване, о свадьбе, о волшебном платье с бабочками и ленточке для волос. Душа наполнилась такой невыносимой тоской, что она опустилась на пол и горько заплакала.

Впрочем, плакала девушка недолго. С каждым вздохом, с каждым всхлипом в ней рождалась уверенность – все это временно. Иван обязательно ее найдет. Вот только свадьба сегодня точно не состоится. Но ведь это не главное. Глав-

ное – у нее есть Иван. Добрый, умный, надежный Иван. Жаль, что она не может ему ничем помочь.

Главное – не раскисать. А для этого нужно взять себя в руки и заняться делом. Например, посмотреть документы Еремина и попробовать составить план будущей книги.

Воодушевленная этой мыслью, Ася достала из сумки папку, положила ее на стол и потянула за конец завязки.

Глава 11

Выехав из ворот дома Тимура, они понеслись по трассе. Рыбак ехал первым, и, хотя стрелка у Кристины на спидо-метре приближалась к ста двадцати километрам в час, расстояние между автомобилями неуклонно росло.

– Черт с тобой, – сдалась она. – Мне все равно нужно еще домой заехать за ноутбуком.

– Как думаете, Кристина Сергеевна, – спросил сидевший рядом Лебедев, – это один и тот же человек спер наши компьютеры и Асю?

«Мы же вроде уже перешли на «ты», – подумала Кристина. Она ужасно не любила, когда ее называли по имени-отчеству.

– Не знаю, Федор, не знаю, – сказала она. – Асиного ноутбука ведь тоже нет.

– Ну, вряд ли Асин ноутбук может иметь какое-то отношение к нашим офисным компьютерам, – с сомнением заявил Федор.

– Но тот, кто влез в наш офис, мог этого не знать, – сказала Кристина, сбавляя скорость – они въехали в город. Рыбака и Тимура уже и след простыл.

Высадив Лебедева у дома, чтобы он сменил заляпанную кровью футболку и измятый пиджак на что-нибудь почище, Кристина поехала к себе. Быстро приняла душ, надела стро-

гий темно-синий костюм, взяла ноутбук и через четверть часа, подобрав Федора, поехала в офис.

Звонок телефона застал ее на перекрестке улиц Куликова и Гагарина.

– Кристина! – услышала она взволнованный голос Тимура. – Вы где?

– Мы едем. Что-то случилось? – Волнение Молчанова передалось и ей. – Он звонил?

– Пока нет. Мы вас потеряли. Давайте бегом в офис. Не хватало еще вас потерять.

– Видите, как Тимур Михайлович о вас заботится, – не преминул вставить свои «пять копеек» Федор. – Звонит!

– Кстати, – Кристина свернула на парковку перед офисом «Кайроса», – он о тебе тоже заботится.

– Что-то я не заметил, – голосом обиженного ребенка заявил он.

– Он же сказал: «не хватало вас потерять», а если бы имел в виду только меня, то сказал бы «тебя потерять».

– Думаешь? То есть, извините, думаете?

– Уверена.

Сопровождаемые мелодичным звоном дверного колокольчика, Кристина с Федором зашли в помещение. Кроме компьютеров ночные гости ничего не взяли, но атмосфера все равно стала другой. Напряженной, тягостной. Хотя, может быть, Кристине просто не хватало привычного запаха кофе, ставшего уже визитной карточкой их офиса.

Тимур и Рыбак по давно сложившейся привычке сидели у стола Кристины.

– С чего начнем? – спросила она, занимая свое рабочее место.

– Можно я скажу? – Федор с вызовом посмотрел на Молчанова. – Вы, Тимур Михайлович, всегда меня тормозите. Требуете, чтобы я не нарушал закон. Так вот... – Он набрал полную грудь воздуха и продолжил: – Сейчас дело касается лично меня. И поэтому я... Короче, плевать я хотел на все ваши тормоза. Я буду делать все, чтобы найти Аську. И вернуть ее. И если вы со мной не согласны... Я знаю! Вы сейчас скажете, что начальник у нас Кристина Сергеевна и ей решать. Так вот – она согласна. И поэтому я хочу, чтобы вы сейчас, при всех сказали...

И в этот момент у Рыбака зазвонил телефон и по его вмиг окаменевшему лицу все поняли, что звонит Асин похититель.

– Да? – сказал Иван. Потом долго молчал и слушал. – Я вас понял. Но я не буду делать ничего до тех пор, пока не получу доказательств, что Ася цела и невредима. Я должен с ней поговорить.

Какое-то время он молча слушал собеседника, потом сказал:

– Разговора не будет. Или вы убеждаете меня в том, что Ася жива и здорова, или мы находим ее сами. И в этом случае, уж будьте уверены, последствия для вас будут самыми

печальными.

С этими словами Иван нажал на кнопку и положил телефон на стол.

– Вы что, Иван Станиславович! С ума сошли? – закричал Лебедев. – Он же ее сейчас...

От волнения он поперхнулся собственными словами и разразился кашлем, согнувшись пополам и упираясь руками в колени.

– Все правильно, – согласилась с Рыбаком Кристина. – Мы не должны идти на поводу у похитителя.

На самом деле она не была уверена. Если бы похититель звонил *ей*, то вряд ли она смогла бы быть такой категоричной, как Иван. Но сейчас очень много зависит от их слаженной работы. Если они с первых минут начнут ссориться и критиковать друг друга, ничего хорошего не получится.

– Конечно, правильно, – подтвердил Рыбак. – Суть его требований я услышал.

Раздался звон колокольчика, и в офис ввалился Ларин с большой коробкой в руках.

– Ух, – он с облегчением поставил ношу на стол, – еле допер. Неудобная, зараза. Нужно было веревкой обмотать. А что за требования?

Судя по вопросу, он услышал последние слова Рыбака.

– Найти какую-то художницу, Альбину Еремину. В марте этого года пропала в горах.

– Как же, как же! Сумасшедшая художница! – обрадовал-

ся Ларин. – Я тут вам еды принес. Вдруг захотите.

– Подожди ты со своей едой, – отмахнулся Рыбак. – Что за художница? Знакомая твоя?

– Да нет. Откуда нам, грешным. История просто была резонансная. Вполне заурядная молодая женщина – злые языки поговаривали, будто бы она и жрицей любви успела побывать, попадает в аварию. И после этого начинает рисовать картины. Кто-то ее очень грамотно пропиарил, картины стали пользоваться спросом, да и цены на них взлетели до небес. И чем дальше, тем больше. А потом она бесследно исчезла. Причем случилось это в горах, при огромном стечении народа, практически на глазах у мужа.

– И что дальше? – спросила Кристина.

– И все. Ищут пожарные, ищет милиция, ищут фотографии в нашей столице, ищут давно, но не могут найти³. Хотя скорее всего уже и не ищут. Разве что муж.

– А кто у нас муж?

– Какой-то мелкий бизнесмен, я не в курсах. Могу в архивах порыться и прислать вам.

– Муж – генеральный директор фирмы «Приоритет», – заявил Лебедев, не отрывая глаз от монитора своего ноутбука. – Еремин Сергей Валентинович.

– И что у нас в приоритете? – поинтересовалась Кристина.

– Ты не поверишь, – ответил Лебедев. – Ой, извините, Кристина Сергеевна! Вы и не поверите...

³ С.Я. Маршак. Рассказ о неизвестном герое.

– Мог бы и не извиняться, – разрешила Кристина.

– Хорошо. А в приоритете у нас переработка ТБО.

– ТБО? – не понял Рыбак.

– Твердых бытовых отходов. Сиречь, мусора.

– А что, это выгодно?

– А как же, – вмешалась в разговор Кристина. – Вполне доходный бизнес. Конкуренция небольшая, рентабельность доходит до пятидесяти процентов.

– Я тут еще сайт этой Альбины нашел.

– Ну и как? – Ларин вместе со стулом переместился к столу Федора, следом подошли Тимур и Кристина.

– Мне кажется, я бы тоже так нарисовал, – хмыкнул Лебедев.

– Особенно если тебе по голове стукнуть, – подтвердил Ларин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.